

Санкт-Петербургский государственный университет

ШНОЛЬ Ксения Эдуардовна

Выпускная квалификационная работа

Максим Амелин и русский XVIII век

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5611. «Русская литература»

Профиль «Теория литературы»

Научный руководитель:
профессор, Кафедра истории русской
литературы,

Бухаркин Петр Евгеньевич

Рецензент:

доцент, НОУВПО

«Санкт-Петербургский

Гуманитарный

университет

профсоюзов»,

Андрианова Мария Дмитриевна

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение	4
Глава 1. Максим Амелин как исследователь и издатель русских авторов XVIII века	12
1.1 Издательская деятельность М. А. Амелина	12
1.1.1 «Александр Измайлов: избранные сочинения»	13
1.1.2 «Избранные сочинения графа Хвостова»	22
1.1.3 «Василий Петров: выбор Максима Амелина»	29
1.1.4 «Анна Бунина: Неопытная муза»	43
1.2 Поэзия XVIII века в научно-эссеистической прозе М. А. Амелина	48
Глава 2. Русский XVIII век в поэзии Максима Амелина	58
2.1 Семантические поля в поэзии М. А. Амелина и русский XVIII век	58
2.1.1 Античность в поэзии М. А. Амелина	60
2.1.2 Русский XVIII век в названиях и текстах стихотворений М. А. Амелина	65
2.2 Стилистическое своеобразие поэзии М. А. Амелина и поэзия XVIII века	74
Заключение	79
Библиография	81
Источники материала исследования	81
Научная литература	83
Справочная литература	89
Приложение 1	90

Приложение 2.....	91
Приложение 3.....	92
Приложение 4.....	93
Приложение 5.....	94
Приложение 6.....	96
Приложение 7.....	104
Приложение 8.....	107

Введение

Одним из перспективных направлений литературоведческих исследований является изучение переключек различных эпох. Данная область исследований всегда привлекала филологов, но за последние полвека интерес к ней усилился. Если говорить о русском литературоведении, то процесс этот стал наиболее отчетливым начиная с книги И. П. Смирнова «Художественный смысл и эволюция поэтических систем»¹. Переключки различных эпох исследовались С. Г. Бочаровым², Б. М. Гаспаровым³, А. В. Михайловым⁴, Л. И. Сазоновой⁵ и мн. др. При этом работы их опирались на совершенно разные общепhilosophические и литературоведческие концепции. Среди этих работ не малое место занимает исследование связей современной русской поэзии с наследием XVIII века. Здесь можно назвать, помимо уже упомянутой выше Л. И. Сазоновой, таких исследователей: Д. Н. Ахапкин⁶, Н. А. Богомолов⁷, П. Е. Бухаркин⁸, С. Гардзонио⁹, А. Л. Зорин, В. А. Кузнецов¹⁰ (и это перечисление далеко не полное). Однако связанная с этим проблематика далеко не исчерпана. Так, несомненный интерес в данном отношении

---

¹ Смирнов И. П. *Художественный смысл и эволюция поэтических систем*. Москва: Наука, 1977. 203 с.

² Бочаров С. Г. *О художественных мирах: Сервантес, Пушкин, Баратынский, Гоголь, Достоевский, Толстой, Платонов*. М.: Сов. Россия, 1985. 296 с.

³ Гаспаров Б. М. *Литературные лейтмотивы: Очерки рус. лит. XX в.* М.: Наука: Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. 303 с.; Гаспаров Б. М. *История без телеологии* // *Новое литературное обозрение*. 2003. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/1/istoriya-bez-teleologii.html> (дата обращения 16.03.2022).

⁴ Михайлов А. В. *Языки культуры: Учеб. пособие по культурологии*. М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 1997. 909 с.

⁵ Сазонова Л. И. *Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени*. М., 2012. 471 с.

⁶ Ахапкин Д. «Колыбельная Трескового мыса»: открытие Америки Иосифа Бродского // *Новое литературное обозрение*. 2017. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/6/kolybelnaya-treskovogo-mysa-otkrytie-ameriki-iosifa-brodskogo.html> (дата обращения: 05.04.2022).

⁷ Богомолов Н. А. *От Пушкина до Кибирова: ст. о рус. лит., преимущественно о поэзии*. М.: Новое литературное обозрение, 2004 (РГУП Чебоксар. тип. N1). 623 с.

⁸ Бухаркин П. Е. *Поэзия С. С. Аверинцева как альтернатива классической традиции в русской литературе* // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2018. Т. 15. № 4. С. 625-637.

⁹ Гардзонио С. «Русский шансон» между традицией и новаторством: жанр, история, тематика // *Новое литературное обозрение*. 2010. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/1/russkij-shanson-mezhdu-tradicziej-i-novatorstvom-zhanr-istoriya-tematika.html> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁰ Кузнецов В. А. *В. К. Третьяковский и русская поэзия XX века: Вяч. Иванов, В. Х. Хлебников, И. Бродский: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Санкт-Петербургский ун-т. Санкт-Петербург, 1998. 23 с.*

представляет творчество М. А. Амелина. Изучение творчества М. А. Амелина тесно связано с темой обращения к предшествующей традиции.

Максим Альбертович Амелин родился в г. Курске в 1970 г., получил высшее образование в Москве, в Литературном институте (1991–1994 гг.), где принимал участие в семинаре Олеси Николаевой. Многолетний издательский опыт поэта с 1995 г. связан с руководством издательством «Symposium», а с 2008 г. – издательством «ОГИ». Поэтическое творчество принесло М. А. Амелину такие награды, как премия «Антибукер» (1998 г.), премия журнала «Новый мир» (1998 г.), «Anthologia» (2004 г.), премия «Московский счет» (2004 г., 2012 г.), премия журнала «Знамя» (2010 г.), Бунинская премия (2012 г.), премия Александра Солженицына (2013 г.), премия «Поэт – 2017». Произведения М. А. Амелина сегодня представлены в следующих сборниках: «Холодные оды» (1996 г.), «Dubia» (1999 г.), «Конь Горгоны» (2003 г.), «Гнутая речь» (2011 г.)¹¹.

При этом М. А. Амелин принадлежит к числу поэтов известных: его стихи переведены на большое количество языков¹² и вызывают интерес критиков и исследователей. Достаточно знать статьи Е. В. Абдуллаева, А. И. Мамедова, А. М. Марченко, Ю. Б. Орлицкого, А. Е. Разумовской, А. Э. Скворцова, И. З. Фаликова. Переводческая деятельность М. А. Амелина обращает на себя внимание таких литературоведов, как Н. П. Гринцер, Л. Б. Сумм, Р. Л. Шмараков. Стоит добавить, что на переводческие работы поэта откликаются авторитетные филологи классики. Также интересен отклик Р. Л. Шмаракова, который сочетает в себе строгого ученого и прозаика.

Поэзия М. А. Амелина также вызывает интерес исследователей. Так, например, А. Е. Разумовская исследует связь творчества поэта с античной

---

¹¹ Максим Альбертович Амелин // Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Амелин,_Максим_Альбертович (дата обращения 08.03.2022); Амелин Максим Альбертович // Издательство «Время»: [сайт]. URL: <http://books.vremya.ru/authors/429-amelin.html#.UkW4PWJpJQM> (дата обращения: 03.02.2022); Максим Альбертович Амелин // Журнальный зал: [сайт]. URL: <https://magazines.gorky.media/authors/a/maksim-amelin> (дата обращения: 04.02.2022).

¹² Там же.

традицией и обращает особое внимание на то, какое влияние оказывает горацанская форма оды на стихотворения современного поэта¹³. Поэтическому языку М. А. Амелина ряд своих трудов посвящает А. Е. Семеновская¹⁴. Также исследователь рассматривает издательскую деятельность М. А. Амелина, а именно подготовленный им сборник сочинений Д. И. Хвостова¹⁵. Исследователь не обходит вниманием и научную деятельность М. А. Амелина и рассматривает рецепцию творчества Д. И. Хвостова в эссеистике М. А. Амелина¹⁶. А. В. Хозяйкина обращается к изучению «поэтического диалога» с XVIII веком в «Холодных одах» М. А. Амелина¹⁷.

В этих откликах филологов на творчество М. А. Амелина очень часто упоминается внимание поэта к старинным традициям. Об интересе М. А. Амелина к литературным традициям XVIII века свидетельствует издательская деятельность данного автора. Среди них одно из главных мест занимает XVIII век. Правда, следует отметить, что М. А. Амелин занимается изданием авторов разных эпох: его интерес вызывают не только поэты XVIII века, но и наследие русской литературы серебряного века и современная поэзия. В результате издательской деятельности М. А. Амелина увидели свет «Избранные сочинения графа Хвостова» (1997 г.), антология современной русской поэзии для китайского издательства «Народная литература» (2006 г.),

---

¹³ Разумовская Е. А. Античная традиция в «Холодных одах» М. Амелина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 100–106; Разумовская Е. А. Античные мотивы в стихотворении М. Амелина «Вакханка нежная» // Национальные коды в европейской литературе XIX–XXI веков. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского., 2016. С. 104–110.

¹⁴ Семеновская А. Е. Язык поэзии в творческом сознании М. Амелина // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2018. С. 75–81.

¹⁵ Семеновская А. Е. М. Амелин как составитель и издатель «Избранных сочинений графа Хвостова» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов V (XIX) Международной конференции молодых ученых. Томск: Общество с ограниченной ответственностью «СТТ», 2018. С. 326–327.

¹⁶ Семеновская А. Е. «Потомства не страшись, его ты не увидишь» (рецепция Д. И. Хвостова в эссеистике М. Амелина) // МНСК-2017: Литературоведение. Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2017. С. 56–57.

¹⁷ Хозяйкина А. В. Основные мотивы и образы книги стихов М. Амелина «Холодные оды» // Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Том. 4. Гуманитарные и социальные науки, образование. Сер. 2. Тольятти, 2015. С. 52–58.

«Избранные сочинения Александра Е. Измайлова» (2009 г.), антология «Лучшие стихи 2010 года» (2012 г.), первое собрание сочинений С. Е. Нельдихена (2013 г.), сборник стихов А. П. Буниной (2016 г.), «Петров В. П. Выбор Максима Амелина» (2016 г.)¹⁸. Но все-таки в издательской деятельности авторы XVIII века занимают центральное место. Среди авторов, выбранных М. А. Амелиным для публикации, на себя обращают внимание представители XVIII века в широком его понимании. Здесь фигурируют такие писатели: А. П. Бунина, А. Е. Измайлов, В. П. Петров и Д. И. Хвостов. Творчество А. Е. Измайлова, публикация произведений которого пришлась уже на начало XIX века, можно отнести к XVIII веку в силу неразрывной связи с традициями литературного слова того времени. Так, например, поэтика и сюжетная организация прославившего А. Е. Измайлова романа «Евгений, или Пагубный следствия дурного воспитания и сообщества» восходят к XVIII веку¹⁹.

Тема настоящего исследования предполагает возможность рассмотрения целого ряда проблем. **Актуальность данной темы** обуславливается тем, что вдумчивое и подробное изучение творчества М. А. Амелина открывает перспективу проследить литературную генеалогию интересного современного поэта, что, в свою очередь, может позволить охарактеризовать и современное состояние русской поэзии. Также изучение связи поэтической мысли М. А. Амелина с поэтическим наследием XVIII века предоставляет возможность очертить парадигмы в истории поэзии, не совпадающие с развитием по школам и направлениям. Кроме того, сопоставление одного из представителей поэзии XX века с традициями поэтического слова XVIII века ставит вопрос о переключках разных эпох. Можно также предположить, что разработка данного литературоведческого

---

¹⁸ Амелин Максим Альбертович // Издательство «Время»: [сайт]. URL: <http://books.vremya.ru/authors/429-amelin.html#.UkW4PWJpJQM> (дата обращения: 03.02.2022).

¹⁹ Проскурин О. А., Топтунова А. Е. А. Е. Измайлов // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. А–Г. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 405–406.

исследования покажет интертекстуальные связи, включая функционирование и эволюцию ряда литературных топосов, что также находится в фокусе внимания современных литературоведов. В рамках данного исследования представляется целесообразным обратиться к лингвистическому аспекту творчества М. А. Амелина. Представляется возможным и целесообразным рассмотреть архаические слова и их употребление в произведениях М. А. Амелина. Также предполагается анализ стихотворных произведений М. А. Амелина на предмет синтаксических структур, характерных для поэзии XVIII века.

В качестве материала исследования выступают стихотворения и научные труды М. А. Амелина, представленные в сборнике «Гнутая речь» (2011 г.). Несмотря на то что до и после момента выхода данного сборника в свет М. А. Амелин опубликовал целый ряд произведений и статей, было принято решение ограничить материал исследования на данном этапе работы именно указанным выше изданием. Причиной тому послужили два фактора. Во-первых, данный сборник вобрал в себя все изданные прежде стихотворения, представленные в книгах «Холодные оды», «Dubia» и «Конь Горгоны», вышедшую ранее отдельным изданием повесть в стихах «Веселая наука» и все научные статьи, опубликованные М. А. Амелиным до 2011 г. Во-вторых, сборник «Гнутая речь» на данный момент является ключевым в творчестве М. А. Амелина и представляет собой своего рода промежуточный итог. Собранные в нем произведения позволяют рассмотреть современного поэта на этапе зрелости. В материал исследования также включены интервью М. А. Амелина. Такого рода тексты дают возможность составить образ XVIII века в сознании М. А. Амелина с точки зрения его собственной рефлексии.

Исследование проводится с учетом предшествующей и современной научной литературы и в первую очередь ориентируется на историческую поэтику, представителями которой являются С. С. Аверинцев, А. Н. Веселовский, А. В. Михайлов, Л. И. Сазонова, И. П. Смирнов, М. И. Стеблин-Каменский. Данная работа опирается на опыт следующих

исследователей, посвятивших свои труды изучению русского XVIII века: Н. Ю. Алексеева, П. Е. Бухаркин, Л. Голбурт, Г. А. Гуковский, А. Г. Кросс, В. А. Кузнецов, Е. М. Матвеев, Л. В. Пумпянский, И. З. Серман. Стихovedческие вопросы в данном исследовании рассматриваются с учетом трудов таких ученых, как К. Д. Вишневский, М. Л. Гаспаров, К. Ф. Тарановский, К. Ю. Тверьянович, Б. В. Томашевский, В. Е. Хошевников, Е. Эткинд.

Объектом исследования являются отсылки к XVIII веку в стихотворных, научных произведениях и интервью М. А. Амелина. В качестве **предмета** исследования можно обозначить основные принципы построения поэтического произведения, характерные для литературной традиции XVIII века.

Цель данного исследования заключается в определении специфики взаимосвязи творчества М. А. Амелина с русской поэзией XVIII века.

Цель данного исследования затрагивает вопросы развития современной русской поэзии, позволяет проследить тенденцию формирования характерных черт поэтического слова в русской литературе в период XVIII века, а также рассмотреть русскую поэзию в диахроническом аспекте. Перспективность данного исследования видится в возможности проследить закономерности в развитии русской поэзии на современном этапе ее развития.

В связи с обозначенной целью магистерской диссертации планируется осуществление следующих **задач**:

1. охарактеризовать место наследия русского XVIII века в издательской деятельности М. А. Амелина;
2. описать видение авторов XVIII века М. А. Амелиным, представленное в его научных трудах;
3. сопоставить представления М. А. Амелина об авторах XVIII века с общепринятыми научными концепциями;
4. воссоздать представление о XVIII веке в сознании М. А. Амелина;
5. определить место XVIII века в поэзии М. А. Амелина;

6. выявить в стихотворениях М. А. Амелина отсылки к XVIII веку;
7. обнаружить в поэзии М. А. Амелина семантические поля, соотносимые с русским XVIII веком;
8. рассмотреть поэтические произведения М. А. Амелина с точки зрения лексики, соотносимой с русским XVIII веком;
9. охарактеризовать пунктуационные и орфографические особенности текстов стихотворений М. А. Амелина, связанные с XVIII веком.

Замысел работы состоит в том, чтобы показать XVIII век в творческом сознании М. А. Амелина с разных точек зрения. Именно это определяет структуру работы, которая включает в себя две разных части, которые в разных плоскостях анализируют интересующую проблему. Первая часть представляет собой характеристику того, как М. А. Амелин осознает XVIII век как культурный деятель XX века. Это осознание отражается в издательской деятельности поэта. Вторая плоскость рассматривает XVIII век в поэтической практике М. А. Амелина. Самооценка М. А. Амелина представлена в его интервью, к которым данная работа обращается и в первой, и во второй части.

Новизна данного исследования заключается в попытке дать первую комплексную характеристику значения поэтического наследия XVIII века для творчества М. А. Амелина в целом.

Структура работы включает в себя две главы, каждая из которых соответственно будет посвящена русской поэзии XVIII века в издательской и научной деятельности М. А. Амелина и XVIII веку в поэтическом творчестве данного современного писателя. Работа также содержит восемь приложений. Их можно разделить на два типа: схемы и таблицы. В схемах представлены семантические поля, отсылающие к предшествующим эпохам, выявленные на материале заголовков стихотворений, систематизация семантического поля античности на материале названий стихотворений и их текстов, а также общая схема систематизации отсылок к античности в сборнике «Гнутая речь». Таблицы включают себя развернутые примеры, в которых можно видеть отсылки к поэтической традиции, связанной в сознании М. А. Амелина с XVIII

веком. В работе представлено четыре таблицы: «Античность и XVIII век в названиях стихотворений М. А. Амелина», «Античность в текстах стихотворений М. А. Амелина», «XVIII век в текстах стихотворений М. А. Амелина», «Лексика и русский XVIII век в текстах стихотворений М. А. Амелина». Последняя таблица «Лексика и русский XVIII век в текстах стихотворений М. А. Амелина» нуждается в некотором комментарии. Включенные в нее примеры не обязательно свойственны только XVIII веку, но для современного читателя они отчетливо ассоциируются с этой эпохой.

Глава 1. Максим Амелин как исследователь и издатель русских авторов XVIII века

1.1 Издательская деятельность М. А. Амелина

Издательская деятельность М. А. Амелина неразрывно связана с русской поэзией XVIII века. Это подтверждается именами тех авторов, переиздание произведений которых интересует поэта: Д. И. Хвостов (1997 г.), А. Е. Измайлов (2009 г.), А. П. Бунина (2016 г.), В. П. Петров (2016 г.). Именно в такой очередности вышли в свет подготовленные М. А. Амелиным сборники поэтов, в той или иной мере представляющих литературу XVIII века. Поэт, выступающий одновременно издателем, посвящает себя отбору произведений и написанию вступительных статей об авторах, выбор которых, по всей видимости, для него не случаен. Надо отметить, что предисловия и комментарии, сопровождающие издания авторов, раскрывают М. А. Амелина не просто как издателя, но и как исследователя русской поэзии XVIII века.

Исследование издательской деятельности М. А. Амелина, посвященной XVIII веку, представляется очень важным для понимания значения этой эпохи для творчества писателя. Эта издательская деятельность вызывает несомненный интерес и сама по себе. Как издатель М. А. Амелин достаточно успешно соединяет четыре разных цели. Поэт, во-первых, стремится популяризировать авторов XVIII века, во-вторых, показать свое отношение к ним, при этом его субъективное восприятие старинных писателей в чем-то отражает их возможную репутацию в наше время. В-третьих, М. А. Амелин старается оставаться на научной почве: он использует достижения историко-литературоведческой науки. В-четвертых, некоторые стороны изданных им книг представляют собой некую отдаленную стилизацию изданий XVIII века. Все это будет учитываться при анализе книг авторов XVIII века, подготовленных М. А. Амелиным.

Все выше сказанное ставит перед исследователем несколько вопросов. Во-первых, какую цель М. А. Амелин преследует, обращаясь к возвращению

в печать авторов XVIII столетия? Во-вторых, чем обусловлен выбор тех или иных авторов? Здесь попутно возникает еще одно проблемное поле: каково представление современного поэта об этих авторах и насколько оно совпадает с существующей в научном сообществе точкой зрения. В-третьих, каким образом современный поэт соотносит свое творчество с поэтическими достижениями своих предшественников? В-четвертых, каковы хронологические границы в понимании М. А. Амелина? Ответы же на поставленные вопросы могут позволить воссоздать представление о русском наследии XVIII столетия в сознании М. А. Амелина.

При этом, обращаясь к этим вопросам, я буду сопоставлять статьи М. А. Амелина с существующими современными работами на ту же тему. Характер статей М. А. Амелина позволяет это сделать.

1.1.1 «Александр Измайлов: избранные сочинения»

Для ответа на первый вопрос обратимся к сборнику произведений А. Е. Измайлова, вышедшему в 2009 г. Книгу открывает вступительная статья, написанная М. А. Амелиным. Первые строки этого вступительного слова характеризуют А. Е. Измайлова как незаслуженно забытого писателя и четко очерчивают позицию самого автора: «Имя Александра Ефимовича Измайлова (1779–1831) говорит современному любителю поэзии немного. При этом нельзя сказать, что он совершенно забыт и вычеркнут из истории отечественной литературы. Его сочинения до сих пор находятся на периферии по какой-то нелепой случайности, по досадной оплошности или в силу небрежения, которое часто возникает как следствие пресыщенности. Русская поэзия богата великими поэтами, но не стоит из-за этого разбрасываться менее крупными и выдающимися, каждый из которых заложил свой камень в ее основание»²⁰. Здесь издательская деятельность М. А. Амелина обретает сразу два направления, первое из которых отсылает нас к рассуждениям в русле рецептивной эстетики Ханса-Роберта Яусса и заставляет задуматься о

---

²⁰ Измайлов А. Е. Избранные сочинения. М.: ОГИ, 2009. С. 15.

возможности написания истории литературы, которая охватывала бы не только великие имена, но и показывала бы все многоликое разнообразие определенного исторического периода. «История литературы (в ее наиболее распространенной форме) имеет обыкновение уходить от опасности простого хронологического перечисления фактов двумя способами. В одном случае она упорядочивает свой материал по общим тенденциям, жанрам и «проч.», а затем рассматривает хронологию произведений уже в соответствии с этими рубриками. Биография же авторов (или анализ их сочинений) появляется здесь случайно, в виде экскурса, по принципу «и порой проплывает белый слон»*. В другом случае литературно-исторический материал выстраивается линейно, в соответствии с хронологией появления крупных писателей, а анализ разворачивается по схеме «жизнь и творчество». Писатели «помельче» остаются здесь ни с чем (их поселяют в «промежутки»), сам же процесс развития жанров при этом неизбежно дробится»²¹.

Во вступительной статье, посвященной А. Е. Измайлову, М. А. Амелин высказывает и более общие соображения. «Корни настоящего и будущего находятся в прошлом, поэтому отсутствие или недостаток изданий старых писателей приводит к неверной ориентации в пространстве не только предыдущей, но и современной литературы и рано или поздно приведет к культурному одичанию»²².

Поскольку М. А. Амелин как правило сопровождает переиздание произведений авторов XVIII века вступительной статьей, исследование таких предисловий и сопоставление их с предшествующей и современной научной литературой видится целесообразным и крайне важным. Трудность для такого сопоставления представляет эссеистический стиль М. А. Амелина, который позволяет подтверждать или оспаривать точку зрения исследователей XVIII

---

²¹ Яусс Х. Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 40.

²² Измайлов А. Е. Избранные сочинения. М.: ОГИ, 2009. С. 15.

века, не обременяя при этом современного читателя излишне громоздким ссылочным аппаратом.

В статье об А. Е. Измайлове «Писатель для мужчин и дам» М. А. Амелин достаточно много внимания уделяет описанию событий из жизни поэта, повлиявших на мнение современников о нем, указывая при этом, что судить о любом авторе лишь только по созданным им текстам. «Судить о достоинствах писателей необходимо не по межчеловеческим отношениям, не по острым и язвительным словам, высказанным в пылу эстетических баталий, а только по сочинениям»²³. Однако основной вопрос, который имплицитно в своих рассуждениях задает современный поэт, касается той роли, которую играет прижизненная и посмертная репутация автора в общем процессе развития литературы. «Подлинная история жизни поэта – развитие его этических и эстетических взглядов, извилистое движение не от одного биографического факта к другому, а от произведения к произведению»²⁴. Это выражается в подчеркивании неуспешной издательской деятельности А. Е. Измайлова, неотделимости его произведений от современного им контекста и ограниченности интереса к его творчеству лишь узким кругом исследователей. Эксплицитно же это рассуждение выражено в завершающем вступительное слово в вопросе: «Настоящее издание избранных стихотворных сочинений Измайлова, предпринимаемое после 120-летнего перерыва, предоставляет современному читателю возможность самому определить, насколько были справедливы по отношению к поэту его современники и потомки»²⁵.

Отдельного внимания также заслуживает название, выбранное М. А. Амелиным для вступительного слова к сборнику сочинений А. Е. Измайлова. В статье подробно описана история того, как за

---

²³ Измайлов А. Е. Избранные сочинения. М.: ОГИ, 2009. С. 24

²⁴ Амелин М. А. Гнутая речь. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2011. С. 324. (Далее в работе при цитировании данного издания в скобках указываются соответствующие страницы).

²⁵ Измайлов А. Е. Избранные сочинения. М.: ОГИ, 2009. С. 24.

А. Е. Измайловым закрепился титул «писателя не для дам» и как в ответ он сам себя провозгласил «писателем для мужчин и дам». Обыгрывая этот эпизод, М. А. Амелин словно обращается с вопросом к самому себе и к читателю, который содержит тот же посыл, что и заключительные слова предисловия к сборнику.

Довольно примечательным образом М. А. Амелин обыгрывает мысль о том, что об авторе стоит судить лишь по его произведениям²⁶. В связи с этим стоит провести параллель между статьей М. А. Амелина и работой И. А. Кубасова²⁷. Хотя монография последнего из упомянутых авторов принадлежит другой эпохе и отделена целым веком, она представляет не лишенный интереса научный контекст. Иван Андреевич Кубасов (1875-1937 гг.) являлся ярким представителем петербургской школы. Его вклад в литературоведение значим работами, посвященными изучению истории русской литературы конца XVIII – первой трети XIX веков. В круг его интересов входили как авторы известные, так и малоизвестные: К. Н. Батюшков, А. П. Бенитцкий, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, А. Е. Измайлов, Н. Н. Муравьев-Апостол, В. А. Озеров, Д. И. Фонвизин и др. Можно не задумываясь отметить основательность и точность этого представителя библиографического направления историко-литературных исследований²⁸. В монографии И. А. Кубасова²⁹, посвященной А. Е. Измайлову, находим такие строки: «Трудно указать другого, кроме Александра Ефимовича, писателя, которого не только личность, но вся жизнь со всеми ее повседневными частностями, даже мелочами, выражалась бы так полно в его произведениях, как у Измайлова. Этот добродушный и откровенный до наивности литератор – весь в своих произведениях, и если б

---

²⁶ Измайлов А. Е. Избранные сочинения. М.: ОГИ, 2009. С. 24.

²⁷ Кубасов И. А. Александр Ефимович Измайлов. Опыт биографии его и характеристики общественной и литературной деятельности. СПб., 1901. 115 с.

²⁸ Стрганов А., Сидорчук И. В., Ростовцев Е. А. Кубасов Иван Андреевич // Биографика: [сайт]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2138-kubasov-ivan-andreevic.html> (дата обращения 05.03.2022).

²⁹ Цитаты из данного издания приведены в соответствии с современными нормами орфографии.

до нас не дошла его биография, мы по одним лишь его произведениям могли бы довольно близко познакомиться с семейными, служебными и прочими обстоятельствами его жизни»³⁰. М. А. Амелин обыгрывает эти слова И. А. Кубасова об Измайлове, вскрывая при этом гораздо более серьезные литературоведческие вопросы. Во-первых, отделяя биографического автора от лирического героя, он на первый план выводит тексты сами по себе. При этом, вновь возвращаясь к реальному автору, современный поэт рассматривает его уже как самобытного творца вне литературных течений и направлений. «Измайлов жил и писал в эпоху строительства литературных репутаций и иерархий и по беспечности не заметил этой колоссальной стройплощадки. Он оказался в какой-то мере вне литературных течений своего времени, оставаясь одиноким борцом за дело литературы (такой, какую он себе ее представлял)»³¹. Вполне вероятно, что именно это качество А. Е. Измайлова и сыграло ключевую роль в выборе его как достойного переиздания с точки зрения современного поэта.

Поскольку хронологические границы творчества А. Е. Измайлова выходят за рамки XVIII века, следует оговориться, что в данной работе этот автор рассматривается в русле тех литературных традиций XVIII века, которые отразились в его произведениях и тех черт, которые вызывают интерес М. А. Амелина к его наследию. Здесь необходимо отметить, что в биографическом словаре «Русские писатели 1800-1917», в котором приводится довольно подробная характеристика жизни и творчества А. Е. Измайлова, прозаическое творчество этого автора рассматривается как синтез традиций XVIII века и определенных новшеств. Кроме того, проза А. Е. Измайлова характеризуется как продолжение линии карамзинистов³². На этом

---

³⁰ Кубасов И. А. Александр Ефимович Измайлов. Опыт биографии его и характеристики общественной и литературной деятельности. СПб., 1901. С. 47–48.

³¹ Измайлов А. Е. Избранные сочинения. М.: ОГИ, 2009. С. 24.

³² Проскурин О. А., Топтунова А. Е. А. Е. Измайлов // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. А–Г / Главный ред. П. А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 406.

основании можно отнести творчество А. Е. Измайлова к XVIII веку в широком смысле.

Отметим, что М. А. Амелин ставит перед собой задачу познакомить современного читателя именно с поэтическим творчеством А. Е. Измайлова. В связи с этим чрезвычайно важно попробовать определить основные особенности именно поэзии А. Е. Измайлова, ее связь с традициями XVIII века и те черты, которые вызывают интерес самого М. А. Амелина.

Заслуги А. Е. Измайлова как баснописца отмечают многие исследователи. В словаре «Русские писатели 1800 – 1917» именно басням А. Е. Измайлова отводится исторически значимая роль³³. В сочинении Д. С. Мирского, освещающем историю русской литературы, мы находим А. Е. Измайлова также в ряду значимых русских баснописцев³⁴. И. А. Кубасов начинает раздел своей монографии, посвященный поэтическому наследию А. Е. Измайлова, именно с указания на значимую роль басен: «В области поэзии Измайлов славился в свое время и известен и поныне, как баснописец»³⁵. Важно и то, что И. А. Кубасов отмечает популярность басен А. Е. Измайлова и указывает на благосклонные отклики критики того времени³⁶. При этом художественная ценность поэтического творчества А. Е. Измайлова в целом удостоивается лишь снисходительной оценки в очерке И. А. Кубасова. «Измайлов был сатирик-бытописатель, и из-под его грубоватого пера более или менее удачно выходили строки обличения, безразлично–писал ли он стихами или прозой, и посему лучшие его произведения те, в которых он является в роли сатирика. И все попытки

---

³³ Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. А–Г / Главный ред. П. А. Николаев. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1. С. 406.

³⁴ Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год: A history of Russian literature from the earliest times to 1925 / Д. С. Мирский; пер. с англ. Руфь Зернова. Лондон: Oversedas Publications Interchange Ltd, 1992. С. 113.

³⁵ Кубасов И. А. Александр Ефимович Измайлов: Опыт биогр. его и характеристики обществ. и лит. деятельности: (С прил.) / И.А. Кубасов. Санкт-Петербург: тип. т-ва «Общественная польза», 1901. С. 72.

³⁶ Кубасов И. А. Указ. соч. С. 73–75.

Измайлова выйти из этого ограниченного круга своего дарования оказывались тщетными, порой—забавными»³⁷.

Обращаясь к вопросу злободневности басен А. Е. Измайлова, М. А. Амелин следует за точкой зрения, высказанной И. А. Кубасовым. «Басни Измайлова отличались злободневностью, и, вероятно, благодаря этому, главным образом, они и имели успех у современников. Действительно, его обличения и осмеяния метроманов, писателей-неудачников, нападки на не нравившиеся Измайлову новые направления в нашей литературе, негодование на дуэли, часто в то время происходившие в нашем обществе, сатирические выходки против известных в то время лиц (напр. П. И. Свиньина, Ганина) и т. п. могли иметь успех лишь при жизни автора, пользовавшегося при этом и без того популярностью»³⁸.

Вполне вероятно, что именно разнообразие жанров, фигурирующее в творчестве А. Е. Измайлова, привлекает внимание М. А. Амелина. Сам Амелин указывает на это в своем вступительном слове. Эту же черту поэтического наследия А. Е. Измайлова отмечает и И. А. Кубасов. «Наш писатель, легко владея стихом, любил облекать свои мечты, думы, чувства, впечатления во всевозможные стихотворные формы, по истине, при всяком удобном и неудобном случае. Измайлов писал оды, песни, диалоги, послания, элегии, эпиграммы, эпитафии, надписи, экспромты, мадригалы, стихи в альбомы и пр. и пр.»³⁹. В своей вступительной статье к переизданию сочинений А. Е. Измайлова о ценности жанрового разнообразия его творчества М. А. Амелин прямо не говорит. Однако эта мысль выражается М. А. Амелиным не словесно, а наглядно. Содержание сборника представляет богатую палитру жанров. Он состоит из следующих разделов: басни, разговоры, песни, надгробия, смесь, эпиграммы и эпитафии, шарады, надписи

---

³⁷ Кубасов И. А. Александр Ефимович Измайлов: Опыт биограф. его и характеристики обществ. и лит. деятельности: (С прил.) / И.А. Кубасов. Санкт-Петербург: тип. т-ва «Общественная польза», 1901. С. 85.

³⁸ Кубасов И. А. Указ. соч. С. 81.

³⁹ Кубасов И. А. Указ. соч. С. 82.

и экспромты, коллективное, стихотворение в прозе, приложение. Важно подчеркнуть, что единственное в своем роде стихотворение в прозе выделено составителем в отдельный раздел.

Если рассмотреть сборник сочинений А. Е. Измайлова, изданный М. А. Амелиным, более внимательно, то можно обнаружить несколько важных для дальнейших рассуждений моментов. Во-первых, здесь содержатся довольно подробные примечания, которые встраивают каждое отдельное произведение в определенный контекст. При этом сами произведения не сопровождаются соответствующими отсылками, что, с одной стороны, позволяет учесть особенности современного читателя и, с другой стороны, удовлетворить потребность любознательного читателя, приближая визуальный облик нового издания к его первоначальному виду.

Возможно, именно желанием представить современному читателю стихотворения А. Е. Измайлова в том виде, в каком их лицезрели его современники, объясняется и кажущееся на первый взгляд неряшливое отношение к датировке стихотворений. Сам издатель оправдывает такой подход отсутствием возможности обратиться к материалам архивов⁴⁰. Однако за этим утверждением может скрываться гораздо более изысканный замысел: возможно, издатель стремится воссоздать первоначальный облик текстов поэта и всецело погрузить читателя в атмосферу XVIII века. В решении сопроводить сборник примечаниями можно увидеть и стремление возродить ту традицию, которой придерживался сам А. Е. Измайлов, отдававший предпочтение именно комментированным изданиям⁴¹.

Кроме того, И. А. Кубасов отмечает вклад А. Е. Измайлова в развитие русской критики и его приверженность именно комментированным изданиям произведений того или иного автора⁴².

---

⁴⁰ Измайлов А. Е. Избранные сочинения. М.: ОГИ, 2009. С. 386.

⁴¹ Кубасов И. А. Кубасов И. А. Александр Ефимович Измайлов: Опыт биограф. его и характеристики обществ. и лит. деятельности: (С прил.) / И.А. Кубасов. Санкт-Петербург: тип. т-ва «Общественная польза», 1901. С. 72.

⁴² Кубасов И. А. Указ. соч. С. 72.

Кроме того, И. А. Кубасов отмечает вклад А. Е. Измайлова в развитие русской критики и его приверженность именно комментированным изданиям произведений того или иного автора⁴³. Здесь можно усмотреть параллель с деятельностью самого М. А. Амелина: все переиздания авторов XVIII века поэт сопровождает обширным историко-культурологическим комментарием.

Поэт, безусловно, не пишет историю как таковую в том смысле, в каком это касается деятельности филологов. Однако, издавая забытых авторов, поэт воскрешает память о них, то есть, «пишет» историю русской литературы в сознании современного читателя. Такая деятельность полностью соответствует постулатам рецептивной эстетики и позволяет включить читателя в контекст истории литературы. При этом, что немаловажно, стираются границы между прошлым и будущим, читатель М. А. Амелина живет в XXI веке, а авторы, которых он (читатель) читает, относятся к веку XVIII. Таким образом, история литературы, которую «пишет» Амелин, переходит на общекультурный уровень, в котором все поле чтения, не зависимо от хронологических границ, обретает читателя. В этом отношении можно провести параллель также и с идеями, высказанными Б. М. Гаспаровым: «Мне кажется, что взаимоотношения архаистов и новаторов приобретают исторический смысл, парадоксальным образом, при условии, если отказаться выстраивать их относительно некоего телеологического вектора. Оба движения обращены, каждое по-своему, и к прошедшему, и к современности; оба, конечно, имеют свои участки в ландшафтах литературного будущего»⁴⁴. Возможно, в том же ключе М. А. Амелин рассматривает наследие XVIII века и даже собственное творчество.

---

⁴³ Кубасов И. А. Александр Ефимович Измайлов: Опыт биограф. его и характеристики обществ. и лит. деятельности: (С прил.) / И.А. Кубасов. Санкт-Петербург: тип. т-ва «Общественная польза», 1901. С. 72.

⁴⁴ Гаспаров Б. М. История без телеологии // Новое литературное обозрение. 2003. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/1/istoriya-bez-teleologii.html> (дата обращения 04.02.2022).

1.1.2 «Избранные сочинения графа Хвостова»

Как говорилось в параграфе 1.1, исследование издательской деятельности М. А. Амелина позволяет понять его представление об отборе произведений переиздаваемых авторов, а также о выборе этих авторов. Рассмотрим с этой точки зрения переиздание избранных сочинений Д. И. Хвостова, подготовленное и изданное М. А. Амелиным в 1997 году⁴⁵.

В первую очередь стоит рассмотреть разделы, из которых состоит сборник переиздаваемых М. А. Амелиным произведений Д. И. Хвостова. Здесь читатель видит вступительное слово редактора, состоящее из трех частей, стихотворения самого графа, примечания сочинителя и примечания редактора-издателя. Последние два раздела представляют особую ценность. Они позволяют определить основную траекторию издательской деятельности М. А. Амелина и те ценностные ориентиры, которые существуют в его сознании как применительно к XVIII веку, так и к русской поэзии в целом. Во-первых, издатель видит необходимым познакомить современного читателя с комментариями сочинителя, т. е. Д. И. Хвостова. Их важность подчеркивается и в примечаниях, написанных самим М. А. Амелиным: «Хв. кропотливо работал над изданиями своих сочинений, тщательно комментировал. Многообразное творчество Хвостова до сих пор ждет своих исследователей»⁴⁶. Замечание М. А. Амелина о том, что при отборе сочинений для переиздания он руководствовался исключительно «собственным вкусом», задает два направления рассуждений. Во-первых, этот «собственный вкус» очевидно приводит нас к вопросу о средствах выразительности современного поэтического слова и той роли, которую отводит сам себе М. А. Амелин в истории развития русской поэзии. Во-вторых, столь лукавое заявление, обращенное к современному читателю, определенным образом очерчивает и характеризует предполагаемого адресата сборника. С одной стороны,

---

⁴⁵ Хвостов Д. И. Избранные сочинения графа Хвостова / вступ. Ст., сост. И примеч. М. А. Амелина. М., 1997. 93 с.

⁴⁶ Хвостов Д. И. Указ. соч. С. 85.

обращенное к читателю осведомленному, оно звучит как своего рода провокация, за которой скрывается гораздо более основательный подход к издательскому делу. С другой стороны, читателю, в меньшей степени знакомому с поэтическим наследием русской литературы, это высказывание может говорить об исключительной индивидуальности и смелости издателя. Здесь стоит упомянуть статью А. Е. Семеновской, посвященную Д. И. Хвостову в издательской деятельности М. А. Амелина. Автор статьи отмечает отсутствие закономерности как с точки зрения даты написания стихотворений, так и с точки зрения жанрового своеобразия переиздаваемых произведений⁴⁷. Изложенные выше наблюдения задают еще одно возможное направление исследования, выходящее за рамки данной работы. Речь идет о связи творчества М. А. Амелина с постмодернизмом.

В примечаниях находим еще одно смелое заявление М. А. Амелина: «Общеизвестные вещи не комментируются»⁴⁸. При этом в примечаниях и комментариях составителя удостаиваются внимания такие общеизвестные фигуры, как Расин, Мольер, Ла Фонтен и даже М. В. Ломоносов. Такая своего рода уловка позволяет редактору подчеркнуть важные для него черты творчества писателей и показать читателю русский XVIII век как часть мирового литературного процесса. Это утверждение подтверждает то, каким образом представляет издатель представителей словесности, которые у читателя на слуху. Так, например, о М. В. Ломоносове читаем: «Михаил Васильевич Ломоносов (1711–65) – «Русский Пиндар», автор ряда теоретических работ, в том числе «О пользе книг церковных», идеи которой развивал А. С. Шишков»⁴⁹. На первый план М. А. Амелин выдвигает именно высокий слог М. В. Ломоносова и его теоретические разработки. При этом

---

⁴⁷ Семеновская А. Е. М. Амелин как составитель и издатель «Избранных сочинений графа Хвостова» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов V (XIX) Международной конференции молодых ученых. Томск: Общество с ограниченной ответственностью «СТТ», 2018. С. 327.

⁴⁸ Хвостов Д. И. Избранные сочинения графа Хвостова / вступ. ст., сост. И примеч. М. А. Амелина. М., 1997. С. 85.

⁴⁹ Хвостов Д. И. Указ. соч. С. 86-87.

деятельность М. В. Ломоносова помещается в более широкий культурно-исторический контекст.

Здесь уместным будет упомянуть и М. Л. Гаспарова, подходу которого к созданию «новой» истории литературы вторят идеи М. А. Амелина. По мнению М. Л. Гаспарова, работа над историей литературы требует тщательного изучения всех приемов, а вот текст об истории литературы должен охватывать не только поэтику, но и все что окружает создание литературного произведения: литературное производство, литературное потребление и географический и исторический контекст⁵⁰. Очень показательным в этом отношении представляется тот метод, который избрал М. А. Амелин для представления современному читателю фигуры Д. И. Хвостова в сборнике 1997 г. Повествование об этом представителе XVIII века неслучайно делится на 3 части: «Граф Хвостов: писатель и персонаж», «Краткая летопись жизни и творчества», «Граф Хвостов в оценках современников». Первая часть, очевидно, очерчивает тот образ Д. И. Хвостова, который формировался в культурной памяти за прошедшие столетия. При этом М. А. Амелин описывает реального графа именно так, как это представлялось М. Л. Гаспарову. Читатель XXI века узнает об историко-политическом контексте, о смене литературных течений на протяжении XVIII – нач. XIX вв., о преданности Д. И. Хвостова классицистической традиции. «Хвостов пережил 4-х царствующих особ, пережил и не одно литературное течение, в том числе сентиментализм и романтизм»⁵¹. Также М. А. Амелин в контексте описания деятельности Д. И. Хвостова представляет на обозрение читателю практически все разнообразие жанров XVIII века. «Граф работал во многих жанрах, писал комедии и драмы, оды и послания, элегии и сатиры,

---

⁵⁰ Гаспаров М. Л. Как писать историю литературы // Новое литературное обозрение. 2003. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/1/istoriya-bez-teleologii.html> (дата обращения 04.02.2022).

⁵¹ Хвостов Д. И. Избранные сочинения графа Хвостова / вступ. Ст., сост. И примеч. М. А. Амелина. М., 1997. С. 7.

стансы и басни, эпиграммы и надписи, много переводил»⁵². В эту же концепцию вписывается и третья часть вступительного слова к сборнику, в котором Д. И. Хвостов представлен читателю в откликах его современников. Отрывки из писем и заметки из журналов характеризуют самого Д. И. Хвостова. Они, вторящие и противоречащие оценкам М. А. Амелина, и сами по себе являются значимым историко-литературным фоном.

Говоря об оценках современников и вписывая А. Е. Измайлова в историко-литературный контекст, М. А. Амелин, безусловно, затрагивает взаимоотношения А. Е. Измайлова и А. С. Шишкова. «Рассуждения о новом и старом слоге русского языка» А. С. Шишкова проходят сквозной линией через издательскую деятельность М. А. Амелина. Это произведение начала XIX века упоминается и в примечаниях к сборнику произведений Д. И. Хвостова⁵³. Полемика с А. С. Шишковым затрагивает биографию и творчество А. Е. Измайлова. «В 1812 И. редактирует журнал Общества «Санкт-Петербургский вестник», печатая из номера в номер материалы, направленные против А. С. Шишкова и его союзников. Своего рода итогом борьбы Измайлова с литераторами-архаистами оказывается его участие в создании «Певца в Беседе любителей русского слова» Батюшкова (1813)»⁵⁴.

Вступительные статьи к переизданиям авторов XVIII века также заслуживают отдельного внимания, поскольку изучение формируемого в них образа того или иного писателя может позволить также охарактеризовать представления М. А. Амелина о литературе в целом и о поэзии XVIII века в частности.

М. А. Амелин отмечает, что граф Хвостов на протяжении XIX века был объектом насмешек и пародий, что также фигурирует и в трудах других авторов, посвященных фигуре Д. И. Хвостова. Такое восприятие творчества

---

⁵² Хвостов Д. И. Избранные сочинения графа Хвостова / вступ. Ст., сост. И примеч. М. А. Амелина. М., 1997. С. 7.

⁵³ Хвостов Д. И. Указ. соч. С. 86.

⁵⁴ Проскурин О. А., Топтунова А. Е. А. Е. Измайлов // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. А-Г / Главный ред. П. А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 406.

поэта М. А. Амелин объясняет особой ролью мемуаристов в создании репутации Д. И. Хвостова. Это позволяет М. А. Амелину утверждать, что перед нами предстает мифологизированный образ поэта. Автор вступительной статьи подчеркивает, что Д. И. Хвостов для поэтов пушкинской поры стал образцом для подражания «от противного». Далее в статье излагаются факты биографии Д. И. Хвостова как исторической личности. Особое внимание уделяется тому, что поэт прожил достаточно долгую жизнь, за время которой сменились не только правители, но и литературные ориентиры. Оставаясь верным классицистическим идеалам, Д. И. Хвостов оказался за бортом по причине смены литературных веяний, по мнению М. А. Амелина. При этом, автор статьи отмечает, что Д. И. Хвостов обладал тонким литературным чутьем и вкусом, что подтверждается и тем, что писатель высоко оценил поэтические опыты А. С. Пушкина. Однако легкость и простоту Д. И. Хвостов, как отмечает М. А. Амелин, к достоинствам поэзии не причислял. Также автор статьи пишет, что Д. И. Хвостов был уверен в своем даровании и надеялся на посмертную славу. Поэтическое своеобразие произведений Д. И. Хвостова, по мнению М. А. Амелина, не вызывает сомнения с точки зрения ценности для потомков. Например, автор вступительного слова указывает на то, что именно в творчестве Д. И. Хвостова «впервые цитата стала осмысленным приемом»⁵⁵. В конце статьи М. А. Амелин предлагает поменять местами Хвостова и поэта в строке «Хвостова помните, поэта вы забудьте».

Данная вступительная статья обращает на себя внимание тем, что М. А. Амелин подходит к изучению творческого пути Д. И. Хвостова с точки зрения личности и писателя и того образа, который сформировался в сознании современников. Таким образом, в качестве специфической характеристики подхода М. А. Амелина к рассмотрению фигуры Д. И. Хвостова, можно

---

⁵⁵ Хвостов Д. И. Избранные сочинения графа Хвостова / вступ. Ст., сост. И примеч. М. А. Амелина. С. 12.

обозначить особое внимание к разграничению рецепции творчества писателя и собственно поэтики его произведений.

В отличие от М. А. Амелина, А. Е. Махов подходит к освещению творчества Д. И. Хвостова через параллели с событиями из жизни и видит прямое соответствие между художественными особенностями стихотворений поэта и стиля коммуникации, в частности, тех исторических личностей, с которыми граф взаимодействовал на своем жизненном. Так, например, А. Е. Махов отмечает особое влияние переписки Д. И. Хвостова с А. В. Суворовым на своеобразную лаконичность и стремительность поэтического слога писателя. В письмах к своему другу, как можно увидеть из вступительной статьи исследователя к собранию сочинений Д. И. Хвостова, великий русский полководец демонстрирует особый стиль изложения, для которого характерны сокращение слов, пропуски глаголов и даже целых словосочетаний. Те же особенности А. Е. Махов предлагает изучить в поэтическом творчестве Д. И. Хвостова.⁵⁶ Кроме того, внимание исследователя привлекает и особый функционал эмблематики, характерный для общественной жизни того времени и очень ярко представленный в письмах А. В. Суворова. А. Е. Махов предлагает рассмотреть поэтические творения Д. И. Хвостова именно в этом ключе и обращает внимание читателя на то, что каждая из басен, например, может представлять собой эмблему⁵⁷. Здесь очень важным оказывается, что эмблема была частью жизни общества и, что еще более примечательно, активным средством коммуникации.

А. Е. Махов, так же как и М. А. Амелин, обращается к связи творчества А. С. Пушкина и Д. И. Хвостова, однако направление взгляда на творчество этих поэтов у исследователей прямо противоположно. Если М. А. Амелин обращается к А. С. Пушкину в творческой биографии Д. И. Хвостова и

---

⁵⁶ Махов А. Е. Это веселое имя: Хвостов // Граф Дмитрий Иванович Хвостов. Сочинения. М.: Intrada, 1999. С. 21.

⁵⁷ Махов А. Е. Указ. соч. С. 20.

отмечает, что последний сразу обратил свое внимание на дарование первого, то А. Е. Махов посвящает целый раздел образу Д. И. Хвостова в творчестве А. С. Пушкина.

Интерес Д. И. Хвостова к фигуре А. С. Пушкина рассматривается в статье А. В. Курочкина «А. С. Пушкин в «Записках о словесности» графа Д. И. Хвостова». Здесь исследователь обращается к деятельности Д. И. Хвостова, посвященной истории русской литературы. Примечательным оказывается не только то, что Д. И. Хвостов в число представленных в своем труде к описанию писателей включает А. С. Пушкина, но и то, как граф отзывается о художественных особенностях отдельных произведений одного из величайших русских поэтов, отмечая при этом противостояние двух разных направлений в литературе того времени⁵⁸.

Примечательным оказывается, что в своем вступительном слове к изданию избранных сочинений Д. И. Хвостова М. А. Амелин видит целесообразным выделить три части, первая из которых посвящена разграничению мифологизированного представления о поэте и его фактической личности, вторая часть описывает фактическую биографию поэта, а третий раздел представляет собой выдержки из писем, дневников и статей в журналах авторства таких видных современников Д. И. Хвостова, как П. Баоур-Лормиан, К. Н. Батюшков, А. А. Бестужев (Марлинский), Ф. Ф. Вигель, Н. И. Греч, Д. В. Дашков, И. И. Дмитриев, Н. М. Карамзин, И. В. Киреевский, В. К. Кюхельбекер, А. С. Пушкин, С. С. Уваров. Окружение деятельности определенного автора современным ему контекстом также отсылает к тем принципам, которые были постулированы рецептивной эстетикой⁵⁹.

---

⁵⁸ Курочкин А. В. А. С. Пушкин в «Записках о словесности» графа Д. И. Хвостова // Русская литература. 2019. № 3. С. 73–92.

⁵⁹ Яусс Х. Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.

Рассмотрение нового издания произведений Д. И. Хвотова раскрывает еще одну причину обращения М. А. Амелина к наследию XVIII века. Так, например, А. Е. Семеновская высказывает мнение о том, что интерес современного поэта к переизданию своих предшественников обусловлен стремлением установить связь между собственным творчеством и уже существующими литературными традициями⁶⁰.

1.1.3 «Василий Петров: выбор Максима Амелина»

Еще одним автором XVIII века, заслуживающим переиздания с точки зрения М. А. Амелина, стал В. П. Петров. Рассмотрим переиздание стихотворений данного поэта XVIII века, подготовленное и изданное М. А. Амелиным в 2016 году⁶¹.

В статье М. А. Амелина «Счастливейший поэт времен Екатерины» можно прочитать следующие строки: «Достаточно перестать издавать и комментировать «доклассического» автора, сколько бы значительным он ни был, как о нем вскоре забывают» (С. 307). К тому же М. А. Амелин говорит, что такая тенденция является особенностью русской культуры. Отметим, что указанная выше статья М. А. Амелина размещена в сборнике «Гнутая речь», вышедшем в 2011 г., т. е. она была опубликована ранее, чем сборник произведений В. П. Петрова. При этом сам автор указывает на еще более раннее время создания данного опуса – до 2004 года (С. 306).

В этой же статье М. А. Амелин высказывается и о состоянии изученности литературного наследия русского XVIII века в целом: «Русская же литература XVIII столетия до сих пор остается загадочной Антарктидой, покрытой вечными льдами и обитаемой нелепыми пингвинами. Литературоведы пишут о ней редко, невнятно и вяло, по необходимости, а не

---

⁶⁰ Семеновская А. Е. М. Амелин как составитель и издатель «Избранных сочинений графа Хвостова» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов V (XIX) Международной конференции молодых ученых. Томск: Общество с ограниченной ответственностью «СТТ», 2018. С. 326.

⁶¹ Петров В. П. Выбор Максима Амелина / Василий Петров; вступ. ст. М. Амелина. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. 384 с.

по призванию» (С. 306). Это утверждение ведет к гораздо более важным и менее очевидным рассуждениям, которые касаются того, как М. А. Амелин видит русский XVIII век и того, что из этого периода русской литературы оказывается для него особенно ценным. Эти вопросы, безусловно, перекликаются и с общим представлением о развитии литературы в целом в том виде, в каком оно представляется современному поэту. «Во-первых, сколько бы ни усматривали влияние латинской, французской, немецкой, итальянской и других литератур на творчество тех или иных писателей XVIII века, все они все равно остаются глубоко национальным явлением. Во-вторых, литература XVIII века – господство ярко выраженных индивидуальных стилей и манер, которые невозможно перепутать, еще труднее – столкнуть между собой лбами. В-третьих, необработанный алмаз по мне ничуть не хуже блестящего гранями бриллианта. Сейчас, быть может, наиболее удобное время для того, чтобы вдребезги разбить систему кривых зеркал, повторяющих превратные мнения, и взглянуть на «доклассический» XVIII век невооруженным глазом, а не через замочную скважину века XIX» (С. 307). Очень показательным здесь кажется акцент, который делает автор статьи на индивидуальной ценности каждого из представителей XVIII века. Именно этот критерий также видится одним из самых значимых в выборе М. А. Амелина поэтов для переиздания. Представляется, что именно те авторы XVIII века, представления которых о литературном творчестве так или иначе отличались от господствующей струи, привлекают внимание современного поэта. Их самобытность восполняет недостающие детали в картине русского XVIII века, яркость и разнообразие которого, как сам М. А. Амелин утверждает, ускользает от нашего взора. Кроме того, художественные приемы, которыми пользуются авторы, издаваемые М. А. Амелиным, составляют для издателя особую ценность и с точки зрения развития современной русской поэзии. В них он, как представляется, видит те богатства, которые не заслуженно остались за кулисами и могли бы стать средством для обновления поэтического творчества. Это предположение подтверждается и тем, что

М. А. Амелин высказывает в интервью. По мнению М. А. Амелина, русский поэтический XVIII век содержит в себе «множество неразвившихся ветвей»⁶². Именно эти не реализовавшиеся приемы поэт пытается отыскать, и в них он находит ресурс для обновления современной поэзии.

Структура сборника, избранная издателем, также представляет особый интерес и может помочь определить те задачи, которые он перед собой ставит, предпринимая попытку вернуть русской культуре забытых авторов XVIII века. Помимо собственно стихотворений В. П. Петрова, издатель помещает в собрание следующие разделы: «Примечание составителя» и «Краткий словарь церковнославянизмов, поэтизмов, терминов и просторечий XVIII века». Именно они раскрывают еще один аспект интереса М. А. Амелина к XVIII веку, который заключается в неисчерпаемом языковом богатстве, сокрытом в произведениях «забытых» авторов. Данное предположение можно подтвердить словами самого поэта, высказанными им в «Краткой речи в защиту поэзии»: «Зачем побираться, когда кладовые полны богатством? Зачем ходить в рублище, когда есть камзол с золотыми пуговицами?» (С. 278).

Что также немаловажно, в конце сборника размещены репродукции живописных произведений, позволяющих визуализировать культурно-исторический контекст творчества В. П. Петрова. Эти иллюстрации, что также примечательно, сопровождаются определенными комментариями, которые вписывают их в жизнь поэта, а ее, в свою очередь, раскрашивают уже вполне конкретными сценами. Здесь читатель может воочию лицезреть и Красную площадь такой, какой она представала взору современников В. П. Петрова, и Славяно-греко-латинскую академию, и Екатерину II, и графа Орлова, и князя Потемкина, и самого Василия Петрова. Этот небольшой альбом представляет собой своего рода занимательную прогулку по местам и событиям жизни и творчества В. П. Петрова с его студенческих лет до самой смерти.

---

⁶² Максим Амелин: В русской поэзии есть множество неразвившихся ветвей [Электронный ресурс] // Общественное Российское телевидение: федеральный общедоступный канал. Дата публикации: 04.10.2015. URL: <https://otr-online.ru/programmy/figura-rechi/maksim-amelin-v-16821.html> (дата обращения: 07.03.2022).

Отдельного внимания заслуживает отбор произведений в переиздании сочинений В. П. Петрова. Данный сборник заявлен как первое после двухсотпятидесятилетнего перерыва отдельное издание произведений поэта XVIII века. При этом книга вышла в серии «Поэты Москвы», все книги которой были подготовлены и составлены современными поэтами и литераторами. Соответствующий заголовок «Выбор Максима Амелина» ставит очередной исследовательский вопрос о том, какие произведения В. П. Петрова заслуживают переиздания с точки зрения М. А. Амелина и каков принцип их отбора. Для ответа на данный вопрос целесообразным видится сопоставление содержания современного переиздания произведений В. П. Петрова с трехтомником, вышедшим в 1811 г. Прежде чем делать собственные выводы, важно рассмотреть и точку зрения самого составителя, выраженную им в примечании. Здесь можно обнаружить, во-первых, непосредственную отсылку к упомянутому выше трехтомному собранию сочинений В. П. Петрова⁶³. М. А. Амелин указывает, что большинство произведений, включенных им в переиздание сочинений поэта XVIII века, печатаются именно по этому изданию⁶⁴. Кроме того, составитель указывает и другие источники стихотворений В. П. Петрова, использованные для отбора произведений для переиздания: журнал «Доброе намерение», гравюра «Изображение смерти князя Потемкина-Таврического» и «Библиографический сборник»⁶⁵.

В связи с этим стоит также отметить, что важным для исследования оказывается не только то, какие произведения отбирает М. А. Амелин из трехтомного издания сочинений В. П. Петрова, но и то, какие произведения, не вошедшие в него, он считает необходимым представить современному читателю. К последним относятся «Преложения псалма 85», «Описание ненастья», «На приобретение Крыма», стихотворная надпись на смерть

---

⁶³ Петров В. П. Выбор Максима Амелина. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. С. 373.

⁶⁴ Петров В. П. Указ. соч.

⁶⁵ Петров В. П. Указ. соч.

Потемкина и «Приключение Густава III»⁶⁶. Два первых стихотворения, как отмечает составитель, относятся к раннему периоду творчества В. П. Петрова⁶⁷. Переложения псалмов обнаруживают связь с творчеством самого М. А. Амелина и с поэтическим миром русского XVIII века в целом⁶⁸.

Отметим также, что издание сочинений 1811 г. разделяет все сочинения В. П. Петрова на оды и письма, в то время как в сборнике, составленном М. А. Амелиным, есть еще и раздел «Стихотворения разные». Кроме того, именно в этот раздел составитель помещает стихотворения, значившиеся как оды в предыдущем издании. Такие жанровые изменения в современном переиздании претерпели следующие произведения: «Должность общежития. Из сочинений господина Томаса», «Плач и утешение России», «На торжественное вшествие его императорского величества Павла Первого в Москву», «Путешествие его императорского высочества Константина Павловича». М. А. Амелин включает в новый сборник сочинений В. П. Петрова большинство од, изданных ранее, исключив при этом лишь: «Поэму на победы Российского воинства под предводительством генерала фельдмаршала графа Румянцева, одержанная над татарами и турками», «На торжественное венчание и миропомазание на царство его императорского высочества Константина Павловича 1799», «Рождение его императорского высочества Константина Павловича 1799»⁶⁹. Жанровая принадлежность определяется М. А. Амелиным в новом издании иначе не только для од, но и для писем. Во-первых, раздел в издании М. А. Амелина называется не «Письма», а «Письма в стихах». Во-вторых, в раздел Стихотворения разные, попадают значившиеся в предыдущем издании письма: «Смерть моего сына», «К***», «Весна», «на гору в родах». Обращает на себя внимание и то, как М. А. Амелин изменяет некоторые названия произведений. М. А. Амелин в

---

⁶⁶ Петров В. П. Выбор Максима Амелина. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. С. 373.

⁶⁷ Петров В. П. Указ. соч.

⁶⁸ Этот вопрос будет рассмотрен подробнее во второй главе.

⁶⁹ Здесь и далее названия адаптированы в соответствии с правилами современной орфографии.

переиздании стихотворений В. П. Петрова избирает следующий подход к указанию даты написания произведения: в отличие от предыдущего издания, дата указывается не в названии, а в конце стихотворения. Некоторые стихотворения сопровождаются указанием первой строчки в названии. Такое уточнение получили стихотворения с одинаковым названием и отличавшиеся датой в издании 1811 г. Далее приводятся таблица с соответствующими парами названий, в левом столбце помещены названия в соответствии с трехтомным изданием 1811 г., в правом – согласно переизданию 2016 г.

В трехтомном издании ⁷⁰ 1811 г.	В переиздании 2016 г.
Оды	Оды
К N. N.	К*** («Во свете тлену все подвластно»)
На Карусель 1766	На карусель
На войну с Турками 1769	На войну с турками
На взятие Хотина 1769	На взятие Хотина
На взятие Ясс 1769	На взятие Ясс
На победу Российского флота над Турецким 1770	На победу российского флота над турецким
На победы в Морее 1770	На победы в Морее
Его Сиятельству графу Григорию Григорьевичу Орлову Генваря 25 1771	Его сиятельству графу Григорию Григорьевичу Орлову
На прибытия графа Алексея Григорьевича Орлова из Архипелага в Санкт-Петербург 1771	На прибытия графа Алексея Григорьевича Орлова из Архипелага в Санкт-Петербург

⁷⁰ Орфография в названиях приведена в соответствие с современными нормами, сохранено лишь написание с заглавной буквы.

На заключение с Оттоманскою Портою мира 1775	На заключение с Оттоманскою Портою мира
Его Сиятельству Князю Григорию Александровичу Потемкину 1775	Его сиятельству князю Григорию Александровичу Потемкину («Проснись, злата, проснись лира!...»)
Его Сиятельству Графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому 1775	Его сиятельству графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому
На новые учреждения для управления губерний 1776	На новые учреждения для управления губерний
Его Светлости князю Григорию Александровичу Потемкину 1777 (В данном издании сначала идет 1778 г., а потом 1777 г.)	Его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину («В ином течет натура чине!») (Перенесена в содержании выше, но при этом соблюден хронологический принцип.)
На день Коронования Ее Императорского Величества. Сентября 22 дня 1778 года	На день коронования ее императорского величества
На Всевожденное Рождение Великого Князя Александра Павловича 1777 декабря года Декабря	На всевожденное рождение великого князя Александра Павловича
На день Тезоименитства Ея Императорского Величества Ноября 24 дня 1778 года	На день тезоименитства ея императорского величества

Его Светлости Князю Григорию Александровичу Потемкину 1778	Его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину («Средь благ, которы очеси...»)
На Всевожделенное Рождение Великого Князя Константина Павловича 1779 года Апреля	На всевожделенное рождение великого князя Константина Павловича
Его Светлости Князю Григорию Александровичу Потемкину 1779	Его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину («Востани, муза! петь достоин...»)
Пета в Маскераде на Озерках 1780	Пета в маскараде на Озерках
На открытие губернии в Москве 1782	На открытие губернии в Москве
Его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину 1782	Его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину («Сними с стены висящу лиру»)
-	На приобретение Крыма
На взятие Очакова Декабря 6 дня 1788	На взятие Очакова
На заключение мира со Швецией 1790 года	На заключение мира со Швецией
На взятие Измаила Декабря 11 дня 1790 года	На взятие Измаила
На торжество <i>мира</i> 1793 года	На торжество <i>Мира</i>
На присоединение польских областей к России 1793 года	На присоединение польских областей к России
На взятие Варшавы 1795 года, Марта 20 дня	На взятие Варшавы

На Всевожделенное Бракосочетание Его Императорского Величества Великого Князя Константина Павловича 1796 года	На всевожделенное бракосочетание его императорского величества великого князя Константина Павловича
Его Высокопревосходительству Николаю Семеновичу Мордвину 1796 года	Его превосходительству Николаю Семеновичу Мордвину
Письма	Письма в стихах
Галактиону Ивановичу Силову	Галактиону Ивановичу Силову («Счастливого дитя незнатного отца»)
Галактиону Ивановичу Силову	Галактиону Ивановичу Силову («Так, Силов! Рассвело, воспрянем ото сна...»)
К...из воинского стана под Дунаем	К***из воинского стана под Дунаем
К...из Лондона	К***из Лондона
К Великой Государыне Екатерине Второй Самодержавице всероссийской	К великой государыне Екатерине Второй, самодержавице всероссийской
Его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину	Его светлости князю Григорию Александровичу Потемкину («Прияв, предстатель муз, писать к тебе отвагу...»)
-	Разные стихотворения
-	Преложение псалма 85
-	Описание ненастья

Должности общежития из сочинений господина Томаса (том первый, оды)	Должности общежития. Из сочинений господина Томаса
На смерть собачки (том третий, письма)	На смерть собачки
-	Приключение Густава III, короля шведского
К N. N. (третий том, письма)	К*** («Во свете тлену все подвластно...»)
Весна (третий том, письма)	Весна
-	На кончину князя Григория Александровича Потемкина-Таврического [надпись на гравюре, изображающей смерть Григория Потемкина] («О вид плачевный!..Смерть жестока!..»)
Смерть моего сына. Марта, 1795 года (третий том, письма)	Смерть моего сына
На гору в родах (третий том, письма)	На гору в родах
Плач и утешение России (второй том, оды)	Плач и утешение России
На торжественное вшествие Его Императорского Величества Павла Первого в Москву 1797 года, Марта 28 дня (второй том, оды)	На торжественное вшествие его императорского величества Павла Первого в Москву
Путешествие Его Императорского Высочества	Путешествие его императорского высочества Константина Павловича

Автор вступительного слова указывает на то, что переизданию произведений поэтов прошлых веков в России незаслуженно уделяется слишком мало внимания, в результате чего произведения, например, таких значимых фигур XVIII века, как Василий Петров, остаются за пределами книжной продукции на протяжении более чем двух столетий. Можно предположить, что эти утверждения постулируют одну из целей, преследуемых М. А. Амелиным при обращении к наследию XVIII века. В этой связи следует обратить внимание на то, что данный сборник сочинений В. П. Петрова включает вступительную статью, написанную М. А. Амелиным, примечания составителя и краткий словарь церковнославянизмов, поэтизмов, терминов и просторечий XVIII века. Последний из упомянутых разделов сборника свидетельствует о стремлении М. А. Амелина популяризовать наследие восемнадцатого столетия и пробудить к нему интерес своих современников. Кроме того, в примечании от составителя дается пояснение того, каким образом орфография и пунктуация XVIII века адаптируется в издании к литературным нормам современного русского языка⁷¹.

М. А. Амелин в своем вступительном слове рассматривает причины, по которым внимание последующих поколений русских читателей и литераторов обошло вниманием творчество Василия Петрова. Первую причину «забытости» поэта М. А. Амелин видит в той оценке, которую присудил Василию Петрову в своих критических статьях Виссарион Белинский. Несмотря на положительные отзывы таких фигур русской литературной мысли, как П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, Н. В. Гоголь и А. С. Пушкин,

---

⁷¹ Эта проблема очень большая и важная, но ограниченный объем магистерской работы не позволяет рассмотреть ее более подробно.

по мнению Максима Амелина, отношение В. Г. Белинского заняло главенствующую позицию в сознании будущих поколений и упрочилось в русском сознании на 150 лет⁷². Вторую причину М. А. Амелин усматривает в самих стихах Василия Петрова и их «придворности», не позволяющей творчеству данного поэта вписываться в постоянно меняющуюся идеологическую парадигму русской жизни⁷³. В качестве третьей причины М. А. Амелин отмечает трудность создания академического комментария к стихам Василия Петрова, обусловленную богатой эрудицией данного поэта. Кроме того, автор вступительного слова к сборнику причисляет Василия Петрова к маньеристам, что, по словам М. А. Амелина, осталось незамеченным для предшествующей критики творчества данного поэта XVIII века. В качестве европейских поэтов, традиции которых наследует творчество Василия Петрова, во вступительной статье названы следующие фигуры: Джамбаттиста Марини (1569–1625), Луис де Гонгора (1561–1627) и английские поэты-метафизики начала XVII века⁷⁴. Именно следованием традиции маньеризма М. А. Амелин объясняет своеобразие поэзии Василия Петрова. В намеренной изощренности синтаксических и лексических конструкций, присущих слову Василия Петрова, видит Максим Амелин и четвертую причину того, что эта фигура русской поэзии XVIII века в дальнейшем оказалась на задворках канона русской литературы.

Во вступительной статье к сборнику кратко излагаются факты биографии Василия Петрова, подчеркивается влияние «народной среды» на отбор лексических средств поэтом. М. А. Амелин также рассматривает различные языковые средства выразительности, которыми изобилуют произведения Василия Петрова, как намеренную стратегию автора и отмечает функциональность тяжелого слога данного представителя русской поэзии XVIII века.

---

⁷² Петров В. П. Выбор Максима Амелина. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. С. 6.

⁷³ Петров В. П. Указ. соч. С. 7–9.

⁷⁴ Петров В. П. Указ. соч. С. 14.

Особого внимания, с точки зрения М. А. Амелина, заслуживают оды В. П. Петрова. В них, по мнению поэта, в высшей мере проявляется «особая изобразительность» Василия Петрова, отличающая его произведения от современных ему од. М. А. Амелин также отмечает немногочисленность героических од до Василия Петрова. Перечисляя ряд известных героических од произведений XVIII века, М. А. Амелин также подчеркивает большую выразительность образов, создаваемых Василием Петровым. М. А. Амелин указывает на то, что особое влияние творчество Василия Петрова оказало на А. С. Пушкина⁷⁵.

Обратимся к сопоставлению подхода, демонстрируемого М. А. Амелиным, с уже существующими на данный момент научными трудами других авторов, посвященных творчеству В. П. Петрова. Одическая поэзия, в частности и в творчестве В. П. Петрова, довольно подробно и емко освещена в работе Н. Ю. Алексеевой⁷⁶. Автор данной работы уделяет особое внимание связи творчества В. П. Петрова и М. В. Ломоносова.

М. А. Амелин, так же как и Н. Ю. Алексеева, отмечает преемственность В. П. Петрова стилю Пиндара. Однако, в то время как Н. Ю. Алексеева отмечает, что подражание Пиндару в первой оде В. П. Петрова «На великолепный карусель» выражено в собственно подражании⁷⁷, М. А. Амелин подчеркивает сходство русского поэта с древнегреческим в данном произведении на уровне языка и стиля и отмечает приверженность В. П. Петрова ломоносовскому типу оды на уровне структуры⁷⁸. При этом во вступительной статье М. А. Амелина особое внимание также уделяется античной традиции, вошедшей в русскую словесность во второй половине XVIII века. Н. Ю. Алексеева, в свою очередь, рассматривает своеобразие оды Петрова в контексте противостояния М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова,

---

⁷⁵ Петров В. П. Выбор Максима Амелина. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. С 21.

⁷⁶ Алексеева Н. Ю. Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб.: Наука, 2005. 369 с.

⁷⁷ Алексеева Н. Ю. Указ. соч. С. 278.

⁷⁸ Петров В. П. Указ. соч. С 11.

сосредотачиваясь на вопросе преемственности В. П. Петрова стилю первого. Исследователь при этом ставит перед собой задачу прояснить причины перемены отношения к творчеству В. П. Петрова с течением времени и находит ответ на данный исследовательский вопрос в смене литературных ориентиров⁷⁹. Примечательно, что Н. Ю. Алексеева оценивает приверженность В. П. Петрова архаизмам и уподобление античной традиции как «плохое чувство стиля»⁸⁰. В этой связи М. А. Амелин представляет в своей вступительной статье диаметрально противоположную точку зрения⁸¹, которая, в свою очередь, вторит словам Пумпянского, охарактеризовавшего В. П. Петрова как «мастера стиля» и противопоставившего в этой связи данного поэта В. К. Тредиаковскому⁸².

Также отдельного рассмотрения заслуживает подход исследователей к изучению редких и архаичных лексем в творениях В. П. Петрова. Так же как и Н. Ю. Алексеева, М. А. Амелин приводит примеры церковнославянизмов и отмечает тяготение поэта к кратким формам местоимения, прилагательных и причастий. Н. Ю. Алексеева в этой связи отмечает тенденцию В. П. Петрова заимствовать употребление последних из творений М. В. Ломоносова⁸³. При этом исследователь противопоставляет возвышенность од М. В. Ломоносова приземленности произведений данного жанра В. П. Петрова⁸⁴. Однако, с точки зрения М. А. Амелина, оды В. П. Петрова отличаются от «статичных» од М. В. Ломоносова неожиданной переменой планов, что позиционируется как положительная характеристика. М. А. Амелин присваивает творчеству В. П. Петрова «особую изобразительность, создающую предельную зримость образов»⁸⁵. Такое восприятие творчества В. П. Петрова можно соотнести с

---

⁷⁹ Алексеева Н. Ю. Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб.: Наука, 2005. С. 281–283.

⁸⁰ Алексеева Н. Ю. Указ. соч. С. 284.

⁸¹ Петров В. П. Выбор Максима Амелина. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. С. 15.

⁸² Пумпянский Л. В. Тредиаковский // История русской литературы. М., Л., 1941. Т. 3. Ч. 1. С. 235. URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il3/il322152.htm> (дата обращения 25.02.2022).

⁸³ Алексеева Н. Ю. Указ. соч. С. 286–287.

⁸⁴ Алексеева Н. Ю. Указ. соч. С. 288.

⁸⁵ Петров В. П. Указ. соч. С. 16.

точкой зрения Г. А. Гуковского: «Но в особенности важным оказалось блестящее развитие в творчестве Державина элементов конкретно-описательной поэзии, впервые промелькнувших в одах Петрова»⁸⁶.

Особое внимание современный поэт уделяет метафорам в поэтическом наследии В. П. Петрова и даже характеризует оды поэта в целом как «целостные, огромные полотна» и поясняет, что такое свойство с трудом позволяет вычленять из текста стихотворных произведений отдельные отрывки⁸⁷.

В связи с описанием особенностей языка В. П. Петрова М. А. Амелин обращает внимание читателя на непосредственную связь биографии поэта с особенностями лексического наполнения его стихотворений. Так, по мнению автора вступительного слова, немаловажную роль играет детство поэта в народной среде, чем объясняется «разухабистый язык», которым написана поэма «Приключения Густава III»⁸⁸. Влияние же на стиль Василия Петрова обучения в Славяно-греко-латинской академии не занимает внимание М. А. Амелина, в отличие от Н. Ю. Алексеевой, которая тем самым объясняет лексическое своеобразие петровских од.

1.1.4 «Анна Бунина: Неопытная муза»

В число «забытых авторов», переиздаваемых М. А. Амелиным, входит и Анна Бунина. Примечательно, что основной период творчества поэтессы с хронологической точки зрения следует относить уже к XIX веку ведь первый сборник ее стихов вышел в 1809 г⁸⁹. При этом кажется необходимым рассмотреть творчество этой поэтессы не в рамках хронологических границ XVIII века, а, напротив, в контексте тех литературных тенденций, которые оно

---

⁸⁶ Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 198.

⁸⁷ Петров В. П. Выбор Максима Амелина. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016.. С. 17.

⁸⁸ Петров В. П. Указ. соч. С. 15.

⁸⁹ Амелин М. А., Нестеренко М. «Девушка Анна Бунина». Хроники жизни и творчества // Бунина А. П. Собрание стихотворений. М.: Б.С.Г.-Пересс, 2016. С. 33.

представляет, и в связи с вопросом о представлении М. А. Амелина о XVIII века и истории литературы в целом.

Сборник произведений А. П. Буниной, составленный и подготовленный М. А. Амелиным, содержит следующие разделы: «М. Нестеренко. Уроки “Неопытной музы”», М. Амелин, «М. Нестеренко. “Девушка Анна Бунина”», «Неопытная муза. <Часть первая> (1809)», «О счастье. Дидактическое стихотворение (1810)», «Неопытная муза. Часть вторая (1812)», «Стихотворения 1800-х годов, не включенные в “Неопытную музу”», «Стихотворения 1810–1820 годов», «Наука о стихотворстве. Перевод из г. Буало (1821)», «Сомнительное и отрывочное», «Приложение».

Рассматриваемое издание произведений А. П. Буниной содержит два вступительных слова, одно из которых написано М. А. Амелиным в соавторстве с Марией Нестеренко. Далее в работе будет рассматриваться именно эта вступительная статья, указанная специфика которой в некоторой степени затрудняет попытку анализа тех причин, которые могли повлиять на выбор издателя. Тем не менее Анна Бунина в издательской деятельности М. А. Амелина, рассмотренная в совокупности с другими авторами все же является необходимым элементом в попытке очертить поле русского XVIII века с точки зрения М. А. Амелина.

Во вступительной статье, написанной М. А. Амелиным в соавторстве с М. Нестеренко, приводится достаточно объемный ссылочный аппарат, в который включены не только отсылки к источникам, но и примечания авторов вступительной статьи. Авторы ссылаются на следующих предшественников в изучении творчества Анны Буниной: Н. И. Билевич, К. Я. Грот, М. Д. Хмыров, В. Д. Семенова-Тян-Шанская. Во второй ссылке указано, что сведения об Анне Буниной, дошедшие до нас из XIX века, весьма противоречивы, и оговаривается, что привлечение данных источников было сведено к минимуму, ввиду их неблагонадежности. В целом вступительное слово к сборнику произведений А. П. Буниной в значительной мере отличается от всех описанных выше предисловий. Это очевидно объясняется тем, что оно

написано в соавторстве с другим исследователем, что, с одной стороны, отражается на манере изложения и, с другой стороны, затрудняет анализ тех ключевых моментов, которые видятся важными именно с точки зрения представлений М. А. Амелина.

Авторы вступительной статьи довольно подробно описывают биографию поэтессы и, в частности, рассматривают следующие события, важные с точки зрения творческой жизни Анны Буниной: работа над переводом Первой песни «Науки о стихотворстве» Николая Буало, выход в свет первой книги стихов «Неопытная муза», возвращение в Петербург в 1810 г, публикация прозаической книги «Сельские вечера» в 1811 г, вступление Анны Буниной в Беседу, пребывание в Москве в период Отечественной войны 1812, приведшей к материальным бедствиям поэтессы, взаимодействие Анны Буниной с Беседой и с А. С. Шишковым, болезнь и пребывание в Англии, возвращение в Петербург, знакомство с поэтом В. И. Панаевым, работа над новым изданием собрания стихотворных произведений и над завершением перевода «Науки о стихотворстве» Н. Буало, лечение на водах, переезд в Москву, возвращение в Денисовку, последнее пристанище Анны Буниной⁹⁰. Отметим, что фигура А. С. Шишкова в очередной раз фигурирует в контексте окружения авторов, переиздаваемых М. А. Амелиным. Авторы статьи достаточно много внимания уделяют имеющимся достоверным свидетельствам современников Анны Буниной, что в полной мере соответствует описанному выше подходу М. А. Амелина к переизданию авторов XVIII века.

Авторы приводят сведения о родителях, братьях и сестрах Анны Буниной, указывая на то, что поэтесса была шестым ребенком в семье. Особое внимание уделяется пребыванию Анны Буниной в связи с преждевременной кончиной матери у одной из теток, этому эпизоду своей жизни поэтесса

---

⁹⁰ Амелин М. А., Нестеренко М. «Девушка Анна Бунина». Хроники жизни и творчества // Бунина А. П. Собрание стихотворений. М.: Б.С.Г.-Пересс, 2016. С. 27–61.

посвятила небольшой отрывок своих воспоминаний. Авторы статьи указывают на то, что трудно сделать какие-либо обоснованные предположения о круге общения и чтения Анны Буниной в этот период ее жизни.

Также авторы отмечают те события, которые оказали влияние на Анну Бунину как человека и как поэта. В числе таких событий в качестве двух ключевых указываются смерть отца поэтессы и выход в свет трех ее поэтических произведений.

Подробно освещен период пребывания Анны Буниной в Санкт-Петербурге. Авторы отмечают, что здесь Анна Бунина довольно усердно посвящает себя образованию и в качестве преподавателя выбирает Петра Ивановича Соколова. В статье также отмечается, что именно этот, уже достигший видного положения в мире науки и культуры, человек способствовал вхождению Анны Буниной в круг известных литераторов того времени.

Одобрительный отзыв Карамзина относительно вышедшего в свет в 1803 г. стихотворения в прозе авторства Анны Буниной «Меланхолическая прогулка одной молодой россиянки», по мнению М. А. Амелина и М. Нестеренко, сыграл далеко не последнюю роль в осознании Анной Буниной своего дарования.

Авторы отмечают, что во время пребывания в Москве, куда Анна Бунина отправилась в 1805 году, поэтесса знакомится с Петром Ивановичем Шаликовым и с его литературным окружением. О том, что в этот период объектом ее любовных почитаний становится И. И. Дмитриев, в статье упоминается с оговоркой: «никаких достоверных свидетельств не осталось». В примечаниях же рассматриваются свидетельства, которые косвенно указывают на указанное выше увлечение поэтессы.

Авторы вступительной статьи отмечают, что в 1806 г. произведения Анны Буниной по большей части издаются в московских журналах.

Далее авторы статьи в подробностях излагают факты биографии Анны Буниной, такие, как: работа над переводом Первой песни «Науки о стихотворстве» Николая Буало, выход в свет первой книги стихов «Неопытная муза», возвращение в Петербург в 1810 г, публикация прозаической книги «Сельские вечера» в 1811 г, вступление Анны Буниной в Беседу, пребывание в Москве в период Отечественной войны 1812, приведшей к материальным бедствиям поэтессы, взаимодействие Анны Буниной с Беседой и с А. С. Шишковым, болезнь и пребывание в Англии, возвращение в Петербург, знакомство с поэтом В. И. Панаевым, работа над новым изданием собрания стихотворных произведений и над завершением перевода «Науки о стихотворстве» Н. Буало, лечение на водах, переезд в Москву, возвращение в Денисовку, последнее пристанище Анны Буниной. Отметим, что фигура А. С. Шишкова в очередной раз фигурирует в контексте окружения авторов, переиздаваемых М. А. Амелина.

Авторы статьи достаточно много внимания уделяют имеющимся достоверным свидетельствам современников А. П. Буниной, что в полной мере соответствует описанному выше подходу М. А. Амелина к переизданию авторов XVIII века.

Последний раздел сборника (Приложение) следует рассмотреть подробнее, поскольку в нем приводятся другие редакции стихотворений поэтессы и содержатся определенные комментарии составителя, представляющие определенную ценность для настоящего исследования. В примечаниях, помимо общих замечаний относительно отбора произведений, приводится следующее замечание: «Общеизвестные события, литературные и мифологические персонажи, также исторические личности, знание которых относится к культурному багажу любого образованного человека, в примечаниях не поясняются»⁹¹. В данном случае это утверждение соответствует действительности: исторические личности комментируются

---

⁹¹ Бунина А. П. Собрание стихотворений. М.: Б.С.Г.-Пересс, 2016. С. 487.

крайне редко и представляют действительно наименее известных персон. Таким образом, рассмотрение переизданий поэтов XVIII века, подготовленных М. А. Амелиным, обнаруживает определенную закономерность: каждое следующее издание содержит все меньше комментариев, касающихся общекультурных фоновых знаний. Здесь можно говорить о том, что предполагаемый читатель, с точки зрения издателя, постепенно погружается в необходимый контекст и обретает все необходимые сведения, необходимые для восприятия произведений XVIII века. В интервью «Русской газете» М. А. Амелин отмечает, что «в зрелых культурах поэтическая архаика воспринимается совершенно нормально, например, стихи Мильтона или Джона Донна, их книги в Англии издавались всегда, без перерывов. Наш же Василий Петров не выходил с 1811 года ни разу»⁹². При этом примечания к новому изданию стихотворений А. П. Буниной содержат подробное описание реакции литературных кругов XVIII века на ее произведения (что согласуется с тенденциями, выявленными, в переизданных сборниках А. Е. Измайлова, Д. И. Хвостова и В. П. Петрова) и также характеризуют особенности стиховых средств, которыми пользуется поэтесса. Эти стиховые средства, а именно стиховые размеры, в основном характеризуются как уникальные или как редкие. Эта характеристика творчества поэтессы, особенным образом подчеркиваемая издателем, ставит ее в ряд тех авторов, которые обращают на себя внимание М. А. Амелина.

1.2 Поэзия XVIII века в научно-эссеистической прозе М. А. Амелина

Как говорилось в начале первой главы, переиздания авторов XVIII века, подготовленные М. А. Амелиным, с течением времени менялись: в них сохраняется историко-литературный комментарий, что в какой-то степени снижает уровень их научности. С другой стороны, можно заметить противоположную тенденцию. Дело в том, что, переиздавая свои статьи,

---

⁹² Кучерская М. Мертвящий жар души: беседа с поэтом Максимом Амелиным о статусе поэзии, садах с павлинами и славном Якове Брюсе [Электронный ресурс] // Российская газета. Дата публикации: 13.09.2004. URL: <https://rg.ru/2004/09/13/amelin.html> (дата обращения 20.04.2022).

М. А. Амелин вносит изменения, которые заслуживают внимания. В первую очередь обращает на себя внимание та композиция, которой следует автор в представлении своих научных изысканий. Раздел сборника «Гнутая речь» под названием «Статьи и эссе» открывается «Краткой речью в защиту поэзии, сказанной при вручении премии журнала “Новый мир”» и завершается «Краткой речью в оправдание поэзии, сказанной при вручении премии журнала “Знамя”». Здесь отчетливо видна кольцевая композиция и ключевой вопрос, волнующий М. А. Амелина как литератора и как поэта.

Рассмотрим с этой точки зрения более внимательно «Краткую речь в защиту поэзии, сказанную при вручении премии журнала “Новый мир”». Для начала нужно обратить внимание на то, что само название было изменено автором и в 1999 г. звучало как «Краткая речь в защиту поэзии»⁹³. Добавление же, сделанное автором, и его синтаксическая структура явственно отсылают к XVIII веку. Здесь можно вспомнить такие заголовки: «Письмо к творцу оды, сочиненной в похвалу Фелице, царевне киргиз-кайсацкой» Е. И. Кострова, «Ода о суете мира, писанная к Александру Петровичу Сумарокову» В. И. Майкова, «Станс, сочиненный в Санкт-Петербурге в 1761 году» М. М. Хераскова, «Сонет, сочиненный на рифмы, набранные наперед («На то ль глаза твои везде меня встречали...») А. А. Ржевского, «Стихи, сочиненные по дороге в Петергоф... в 1761 году» М. В. Ломоносова, «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» М. В. Ломоносова, «Станс. Сочинен 1761 года июля 19 дня по выезде из деревни г(осподина) Х(ераскова) («Прости, приятное теперь уединенье...»)» А. А. Ржевского.

Если же учесть не только синтаксическое построение названия как первой, так и последней статьи М. А. Амелина в сборнике, а обратиться к ситуативной обусловленности поэтических опытов авторов XVIII века, то

---

⁹³ Амелин М. А. Краткая речь в защиту поэзии // Новый мир. 1999. № 4. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/4/kratkaya-rech-v-zashhitu-poezii.html (дата обращения 05.04.2022).

контекстное поле этих заголовков значительно расширится. Русский XVIII век изобилует различного рода руководствами для поэтов и порой нешуточными спорами о выборе правильного для поэзии пути развития⁹⁴. Первый и заключительный тексты раздела сборника «Гнутая речь», пусть и прозаические, но, посвященные поэзии, уже одним своим названием обнаруживают связь с наследием русского XVIII века. В этой связи возникает и еще одно звено, возможно, центральное для сознания самого М. А. Амелина: речь идет о статусе и пути развития поэзии как таковой. Творчество поэтов XVIII века было обращено именно этому крайне важному и часто вызывающему споры вопросу. Однако для того, чтобы провести такую связующую линию, необходимо более подробно рассмотреть содержание статей М. А. Амелина.

Какова же целостная траектория движения мысли в научных статьях М. А. Амелина в сборнике «Гнутая речь»? Попробуем проследить этот интеллектуальный сюжет, опираясь сперва на те его поворотные моменты, которые представлены в заголовках. Такой подход видится возможным, поскольку, во-первых, порядок следования статей в разделе не обнаруживает строго соответствия хронологическому принципу и, во-вторых, в силу значимости собственно названия как начала любого текста⁹⁵.

Первая статья раздела ставит вопрос о состоянии современной поэзии и пути ее развития. Далее М. А. Амелин обращает внимание на Д. И. Хвостова, а значит, обращается к историческому прошлому русской поэзии, к XVIII веку. Затем статья «Поэзия и современность» вновь возвращает нас в настоящее и снова дает импульс для размышлений о поэзии нашего времени. Далее Амелин вновь устремляется к предшественникам современных русских поэтов, но останавливается на XIX веке, на Баратынском. Однако

---

⁹⁴ Холшевников В. Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение: Учеб. пособие для студ. филол. фак. Вузов. СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центра «Академия», 2004. 208 с.

⁹⁵ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учеб. для вузов : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 – «Анг. яз.». Москва: Флинта: Наука, 2002. 383 с.

можно допустить, что XVIII век в сознании М. А. Амелина выходит за рамки своих хронологических границ в их строгом понимании, и тогда оказывается, что этот мысленный скачок в прошлое соразмерен предыдущему. Следующая статья «Поэт и гражданин. О гражданственности в поэзии» задает «вечную» для поэзии тему, охватывая тем самым все временные промежутки. Далее располагается статья «Разнузданная проповедь благочестия. О поэзии Катулла», которая уходит в глубь временной линии и одновременно становится связующим звеном для всех прежде заданных тем. Это обусловлено тем, что античность можно понимать как исток литературы в целом и как смысловое ядро русской поэзии XVIII века. Кроме того, строки из произведения Г. Р. Державина в эпиграфе к статье эту связь постулируют словесно (С. 324). Заголовки следующих двух статей, «История русского «Гамлета», или Как Сумароков Шекспира подковал» и «Поверх молчания и говорения. О книге «Фифиа» Олега Чухонцева», вновь последовательно, через русский XVIII век, приходят к современной поэзии. Дальнейшее развитие интеллектуального сюжета происходит по тому же принципу (от настоящего к прошлому поэзии и обратно, через XVIII век и античность), но захватывает еще один важный аспект: речь идет о статусе и возможностях русского языка для поэзии. На разных витках логических рассуждений появляются такие заголовки: ««Мы все выезжаем на слонах...». К спорам о состоянии современного русского языка» и «Мнение о современном поэтическом языке, высказанное на круглом столе «Русский литературный»». Обращает на себя и взаимнообратная последовательность точек на линии времени двух первых и последних статей раздела. Открывает раздел заголовок, задающий вопрос о статусе современной поэзии, за ним следует обращение к русской поэзии XVIII века. В завершении же раздела сперва представлена статья, обращающаяся к наследию XVIII века, а последним аккордом раздела вновь звучит тема поэзии современности. Таким образом, рассмотрев заголовки статей, представленных в сборнике «Гнутая речь», и их последовательность в соответствующем разделе, можно выявить опорные импульсы движения

мысли автора: статус и пути развития современной поэзии, русский XVIII век, античность и русский язык как источник развития поэтического слова. Примечательна здесь и кольцевая композиция, обрамляющая рассуждения автора и замыкающая все сказанное на XXI веке.

Ряд статей, переизданных М. А. Амелиным в сборнике «Гнутая речь», были дополнены автором и представлены читателю во второй редакции: «Граф Хвостов: писатель и персонаж. Вместо вступительной статьи к «Избранным сочинениям графа Хвостова»», ««Счастливейший поэт Екатерины». Апология Василия Петрова», «Поэтический раскол. Обзор поэзии старообрядцев», «Победные песни Пиндара и возможности их перевода на русский». Сопоставление этих текстов с их первоначальным вариантом позволяет проследить развитие мысли М. А. Амелина и более точно охарактеризовать его представление о поэзии XVIII века и настоящего времени.

Рассмотрим, какие изменения претерпела вступительная статья к «Избранным сочинениям графа Хвостова». В первую очередь отметим, что в отличие от своей первой редакции этот текст сопровождается отсылками к разного рода научной литературе. Богатый ссылочный аппарат является не только формальной характеристикой текста, он полностью меняет его характер, статус самого М. А. Амелина как литератора и устанавливает иные взаимоотношения с читателем. Кроме того, он вкуче с теми добавлениями, которые вносит автор в сам текст, расширяет литературный контекст деятельности Д. И. Хвостова. В качестве одного из ключевых изменений текста можно отметить эксплицитно выраженную автором статьи цель обращения к наследию XVIII века: «... я решил проверить, справедливо ли то позорное клеймо, которым отмечен Хвостов? И не пал ли граф невинной жертвой литературной борьбы за новый и старый слог между “Арзамасом” и “Беседой любителей русского слова”» (С. 277). В этом заявлении раскрываются сразу несколько аспектов интереса М. А. Амелина к наследию XVIII века. Во-первых, он обращается к автору, не вошедшему в число вершин

русской поэзии. При этом, как показывает М. А. Амелин в своей статье, поэзия Д. И. Хвостова во многом незаслуженно отвергнута каноном. Второй аспект заключается в обращении М. А. Амелина к русскому языку как к средству обогащения современной поэзии. По всей видимости, именно в этой связи возникают «Арзамас» и «Беседа любителей русского слова».

Отдельного внимания заслуживают и те изменения, которые внес М. А. Амелин в статью «Поэтический раскол: о поэзии старообрядцев», опубликованную впервые в журнале «Арион» 2003 г.⁹⁶ Вторая редакция этого научного труда отличается в первую очередь более основательной проработкой материала и в большей степени структурированным его представлением. Отличает ее и большее разнообразие приводимых примеров. Все эти характеристики подчеркиваются и новым подзаголовком «обзор поэзии старообрядцев» взамен «о поэзии старообрядцев». Стилистические новшества второй редакции выводят на первый план внимание к стиховым средствам, которые обнаруживает поэзия старообрядцев. Именно этот ключевой, по всей видимости, для М. А. Амелина вопрос получает более широкое освещение в варианте статьи, опубликованном в сборнике «Гнутая речь». Если в первом варианте были лишь намечены основные особенности старообрядческой поэзии, то вторая редакция того же текста представляет собой подробный анализ примеров, репрезентативных с точки зрения стиховых форм, при этом спектр представленных стиховых средств в значительной мере расширен. Текст, представленный в сборнике «Гнутая речь», содержит большее количество примеров. Показательно также, что стихотворение «Кто бы мне поставил прекрасную пустыню...», прежде вынесенное за пределы текста, теперь оказывается встроенным в повествование, освещающее череду примеров и представляющее подробный их анализ с точки зрения жанров и размеров. Обращает на себя внимание и

---

⁹⁶Амелин М. А. Поэтический раскол (о поэзии старообрядцев) // Арион. №4. 2003. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2003/4/poeticheskij-raskol.html> (дата обращения: 12.02.2022).

акцент на индивидуальном начале в поэзии, более ярко проявившийся в силу измененных формулировок и добавлений, внесенных автором в первоначальный текст: «Черты же индивидуальности лирики, будь она хоть безымянной, хоть авторской, завязываются не за счет внутренних (поэтических) средств, но – исключительно внешних (бытовых), связанных с усилением и нагнетанием внепоэтической конкретики» (С. 360). Рассмотренные дополнения подтверждают более глубокое погружение автора в исследовательскую тему и обнаруживают, что в центре внимания М. А. Амелина как литератора находится именно стиховая форма во всех ее воплощениях.

Статья «Победные песни Пиндара и возможности их перевода на русский», также изданная в сборнике Гнутая речь в дополненной редакции, во-первых, вновь обращает читателя к проблеме поэзии как таковой и ее интерпретации филологами и поэтами-последователями. «Поэзия Пиндара на протяжении многих веков остается невызываемой пленницей филологов, причем наиболее изощренных из них...». Такая траектория размышлений о поэзии и ее статусе, как уже было отмечено, была задана в первой статье раздела. Во-вторых, новые текстовые включения более отчетливо проявляют несколько важных моментов. В первую очередь нужно отметить, что переводы стихотворений Пиндара во втором варианте статьи сопровождаются пометами «Строфа», «Антистрофа», «Эпод». Это формальное дополнение в очередной раз отсылает к стиховой форме. Примечательно также, что и собственно перевод стихотворений претерпевает изменения. Так, например, самое раннее стихотворение Пиндара в первом варианте статьи дается в таком переводе: «Счастлив град Лакедемон; –/ блажен Фессалия-град; –/ знатнобранного же праотца/ единого царствует род в обоих – Геракла...»⁹⁷ (курсив мой. – К. Ш). Во второй редакции эти строки звучат иначе: «Сколь богат Лакедемон; –/

---

⁹⁷Амелин М. А. Победные песни // Новый мир. 2004. №9.
URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/9/pobednye-pesni.html (дата обращения 20.01.2022).

пышна Фессалия сколь; –/ знатнобранного же праотца/ единого царствует род в обоих – Геракла...» (С. 386). Эта метаморфоза явным образом подтверждает интерес М. А. Амелина к стиховым средствам уже не только как литератора, но и как поэта (каждый переводчик в некоторой степени является соавтором, создает собственное произведение, в наивысшей степени это касается перевода поэзии). В приведенном отрывке можно видеть, как поэт задействует возможности русского синтаксиса. В том же ключе разворачивается и один из отрывков, добавленных автором в первоначальный текст: «Для передачи же «пышноветвящегося» синтаксиса Пиндара особой изобретательности не надо – Державин и Языков, например, ветвили предложения не хуже» (С. 392). Этот довод автора подводит к нескольким умозаключениям. Во-первых, обращение М. А. Амелина к наследию XVIII века необходимо ему для еще одного аспекта его деятельности – перевода античных авторов. Эта связь, вполне возможно, носит двусторонний характер. Во-вторых, одна из общих черт тех авторов, интерес к которым он проявляет в своей издательской и поэтической деятельности, обнаруживает лингвистическую природу. В приводимой цитате М. А. Амелин указывает на смелость и богатство синтаксических опытов Г. Р. Державина и Н. М. Языкова. Творчество В. П. Петрова, которого М. А. Амелин решил переиздать, также интересно с точки зрения русского языка и его потенциально перспективных ресурсов: исследователи указывают на изобилие сложносоставных лексем в произведениях этого автора. Так, например, Н. Ю. Алексеева отмечает: «Не соответствующий общим стилевым тенденциям эпохи, он характеризуется пристрастием к редким вычурным словам, к усложненному синтаксису, отягощенному инверсиями, славянскими формами, сложными прилагательными и распространенными сравнениями»⁹⁸. На ту же особенность творчества В. П. Петрова указывает и Г. А. Гуковский: «Вообще, от Петрова Державин взял все, что тот мог дать. Словарь Петрова с

---

⁹⁸ Алексеева Н. Ю. Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб.: Наука, 2005. С. 276.

его обилием собственных имен (иногда подряд), терминов и т. д. – был воспринят Державиным и объединен контрастно с рядом «низких» элементов. Составным (новосозданным) словам Державин отвел более значительное место, чем Петров»⁹⁹.

Заключительная статья «Краткая речь в оправдание поэзии», опубликованная в сборнике «Гнутая речь» в 2011 г., дает некоторые ответы на вопросы, сформулированные самим автором в «Краткой речи в защиту поэзии». Для начала отметим, что эти статьи разделяет 13 лет творчества и издательских и научных изысканий. Сам М. А. Амелин постулирует эту статью как некий промежуточный итог: «Разменяв пятый десяток лет, невольно задаешься рядом вопросов...» (С. 455). Кроме того, дальнейшие рассуждения в некоторой степени подтверждают предположения, выдвинутые в данном исследовании. Во-первых, М. А. Амелин осознает свое поэтическое творчество скорее не как романтический порыв души, а как сложную и кропотливую науку: «Я считаю поэзию высокоинтеллектуальным и предельно осмысленным делом, а не пустым перекачиванием образов и пересыпанием словес ради сомнительного самовыражения» (С. 455). Такой подход отличает и всех авторов поэтического мира русского XVIII века. Кроме того, поэт словесно подтверждает свое стремление встроить свое поэтическое творчество в общее семантическое поле русской поэзии в целом: «Мало написать более или менее удачно отдельно взятое стихотворение – необходимо вписать его в контекст предшествующей поэзии, в данном случае русской, существующей не одну сотню лет» (С. 456). Затрагивает поэт и лингвистический аспект деятельности поэта: «Материал поэзии – природный язык, предельным знанием возможностей которого сочинитель должен обладать...» (С. 456). Выбранные им для переиздания поэты, как уже было отмечено выше, являют собой пример мастеров, искусно раскрывавших

---

⁹⁹ Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 198.

возможности русского языка, который, по мнению М. А. Амелина, представляет собой «кладовые, полные богатством». Также М. А. Амелин считает важным «вызывать удивление новизной и неожиданностью смыслов и форм» (С. 456).

Выводы по первой главе

Изучение научной деятельности М. А. Амелина связано с его издательской деятельностью. Предпринимаемые поэтом действия в этих сферах показывают его стремление быть ответственным. Так, например, по мере доработки и переиздания своих критических статей М. А. Амелин усиливает степень их научности. Это наблюдение показывает, что М. А. Амелин выступает не просто как дилетант, но как исследователь, подкрепляющий свои суждения верифицируемым материалом. При этом, стремясь оставаться на почве науки, поэт вместе с тем вступает как художник, в чем-то приближая свои статьи к XVIII веку. Это придает его суждениям личную заинтересованность и подключает наследие XVIII века к современной литературной деятельности.

Принципы отбора авторов XVIII века для переиздания показывают, что особый интерес для М. А. Амелина представляют поэтические формы, что имеет очень важное значение для понимания творчества поэта. Кроме того, такое внимание к форме связывает М. А. Амелина как филолога с наследием формалистов. При этом, личное начало, или литературное начало, не препятствует связи поэта с формалистами.

Также издательская и научная деятельность М. А. Амелина показывают, что XVIII век для него не завершается в начале XIX века. Не только пограничные поэты в его сознании принадлежат к XVIII веку. С точки зрения М. А. Амелина, импульсы XVIII века очень многое определяют и для поэтов исключительно романтических, таких как Е. А. Баратынский, Н. М. Языков.

Глава 2. Русский XVIII век в поэзии Максима Амелина

2.1 Семантические поля в поэзии М. А. Амелина и русский XVIII век

Вся поэзия М. А. Амелина пронизана отсылками к XVIII веку и может быть представлена в виде семантических полей, так или иначе с ним связанных. Изученный материал позволяет подразделить все реминисценции на несколько крупных групп:

- Античные имена и реалии
- Отсылки к XVIII веку
- Золотой век
- Зарубежная поэзия 20-21 века
- Зарубежная поэзия 17 века
- Древняя Индия

Систематизация и примеры соответствующих отсылок, выявленных в ходе анализа, приведены в приложении 1.

В данной работе основное внимание уделено связи поэзии М. А. Амелина с традицией русского XVIII века, в связи с чем в фокусе исследования находятся 2 группы: отсылки к XVIII веку и античные имена и реалии. Кажется необходимым в рамках данного исследования пусть и пунктиром, но обозначить семантическое поле античной традиции по трем причинам. Во-первых, именно XVIII век стал для русской поэзии периодом усвоения античной культуры¹⁰⁰.

Здесь обнаруживается прямая связь с русским XVIII веком и та его грань, которую воспринимает М. А. Амелин как поэт. Во-вторых, обилие отсылок в античности в произведениях поэта и интерес к античным авторам Амелина-переводчика ставят вопрос о значимости этого семантического поля в сознании поэта, ведь переводы именно античных авторов составляют

---

¹⁰⁰ Кнабе Г. С. Русская античность: Содерж., роль и судьба антич. наследия в культуре России: Программа-конспект лекц. Курса. М.: РГГУ, 1999. 238 с.

значимую часть этой сферы деятельности поэта. В-третьих, реалии античной культуры очерчивают интересующий М. А. Амелина круг античной культуры, а именно литературные достижения античных авторов, античную мифологию и сохранившиеся и воспринятые европейской цивилизацией шедевры архитектуры. Здесь возникает вопрос о соотношении этого круга с тем, что было перенесено на русскую почву поэтами в XVIII веке. Этот вопрос остается за рамками представленной работы и является одним из предполагаемых направлений дальнейшего исследования. Третий вопрос, который также останется за рамками этой работы, касается тех исторических связей, которые проходят сквозь всю историю русской поэзии.

Попробуем внимательно изучить пестрое полотно стихотворений М. А. Амелина, нити которого ведут к русскому XVIII веку и античности. Можно сразу оговориться, что так или иначе центром поэтической вселенной М. А. Амелина, или Римом, в который ведут все тропы стихотворных аллюзий данного поэта, оказывается непременно поэтическое слово русского XVIII века. Дальнейшие рассуждения позволяют последовательно прийти именно к такому выводу.

В первую очередь важно отметить некоторые особенности сборника «Гнутая речь», на основе которого проводится исследование. Эти особенности объясняют как то, почему было принято решение ограничить материал исследования именно этим кругом произведений, так и тот путь, который данное исследование предлагает для рассмотрения связи поэзии М. А. Амелина и XVIII века. Сборник «Гнутая речь» увидел свет в 2011 году и вобрал в себя стихотворения, изданные прежде отдельными книгами («Холодные оды», «Dubia», «Конь Горгоны» и «Веселая наука»). В этом отношении сборник можно определить как итоговый, репрезентрующий М. А. Амелина как зрелого поэта.

Попробуем определить, каким образом М. А. Амелин понимает XVIII век и что для него оказывается включенным в это сложное семантическое поле. Поиск ответа на этот вопрос может осуществляться разными средствами

и с привлечением различного материала. Один из возможных путей состоит в обращении к названиям стихотворений М. А. Амелина. Возможность такого пути исследования объясняется тем, что заглавие, являясь сильной позицией, задает и ограничивает поле рецепции. К сильной позиции текста исследователи относят его начало и конец. Начало при этом подразделяется «на название произведения, факультативные эпиграф и пролог и первые строки или первые абзацы»¹⁰¹. При этом заглавие является не просто сильной позицией в тексте, а является неким семантическим ориентиром, который сразу направляет читателя. При этом заголовки стихотворений М. А. Амелина обладают особой значимостью по двум причинам. Во-первых, стихотворения М. А. Амелина, в отличие от большинства произведений XVIII века, как такового названия не имеют и называются по первой строчке. И в связи с этим они особым образом отражают специфику творчества М. А. Амелина, на которую указывают исследователи. Так, например, Е. А. Разумовская, сравнивая творчество М. А. Амелина и Горация, в качестве общей специфической характеристики од этих двух авторов указывает на особую значимость начала стихотворений и называет его самым запоминающимся местом¹⁰². Во-вторых, заглавие в виде первой строчки позволяет вместить больше культурных ассоциаций.

2.1.1 Античность в поэзии М. А. Амелина

Античная традиция как самостоятельное явление и как ядро русской поэзии XVIII века предстает в названии таких стихотворений М. А. Амелина, включенных в сборник «Гнутая речь»: «Раздерган Гомер на цитаты рекламных афиш...», «Циклопов язык из одних согласных...», «Мой Катулл! Поругаемся, поспорим...», «Вакханка нежная! Пока в цвету», «Каллиопе. Из Корнелиуса Платялиса», «Гектор – Андромaxe», «Докучливая жизнь Кастальским бьет

---

¹⁰¹ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учеб. для вузов: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 - "Анг. яз.". Москва : Флинта: Наука, 2002. С. 69

¹⁰² Разумовская Е. А. Античная традиция в «Холодный одах» М. Амелина // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 103

ключом», «Ладья. Из Квинта Горация Флакка», «Эротический центон, составленный их стихов и полустихий эпической поэмы Михайла Хераскова «Россияда» в подражание Дециму Магну Авсония», «Гневной богини ожившая статуя...», «Не важно, где живет Анакреон...», «Ты однажды утром проснешься в Риме...», «Стихи ли слагаю, Венеру...», «Языком эзоповым не владея...», «Алкей – Питтаку. Опыт восстановления.», «По мрачным странствую пещерам Аквилона...», «Храм с аркадой».

Более подробное рассмотрение заголовков стихотворений М. А. Амелина на предмет отсылок к античности позволяет выявить те сферы античной культуры, которые они воскрешают. Так, например, явственно очерчено литературное поле, поле мифологических и литературных героев и культурное поле. Соответствующие отсылки проиллюстрированы на рисунке 1.

Рисунок 1. Античность в названиях стихотворений М. А. Амелина

Отдельного внимания с точки зрения акцентов, которые расставляет М. А. Амелин в сборнике «Гнутая речь» заслуживает стихотворение «Гневной богини ожившая статуя...». Примечательно, что ранее данное стихотворение было опубликовано под названием «Ожившая статуя»¹⁰³. Измененное

¹⁰³Амелин М. А. Ожившая статуя. // Новый мир. 1997. № 11. URL:https://magazines.gorky.media/novy_mi/1997/11/ozhivshaya-statuya.html (дата обращения: 14.02.2022).

название, которое содержит словосочетание «гневной богини», более явно демонстрирует связь с античной культурой.

Обращение к заголовкам стихотворений сборника «Гнутая речь» позволяет установить еще одну особенность: переводы, в частности и античных авторов, М. А. Амелин помещает в ряду его собственных произведений. Здесь обращение поэта к античной культуре устанавливает прямую связь с авторами XVIII столетия, которые также обращались к переводам поэтов Древней Греции и Древнего Рима.

Огромное количество отсылок к античному миру встречается также и в текстах стихотворений. Их подробное рассмотрение позволяет расширить те семантические поля, к которым обращают читателя заголовки. Если объединить и систематизировать отсылки в заголовках и в текстах произведений М. А. Амелина, то античный мир в сознании поэта можно представить в виде трех довольно обширных семантических полей.

1. Культурное поле: Рим, храм с аркадой, Август, Перикл, Александрия, фалерн, α и ω , дионисийский, Эллада, аэд, Паросское море, Каррарское море, Гераклит, Эолия, Аттика, гетера, Тир, Пафос, лира, Герострат, Помпеи, Везувий, Крез Лидийский, Грецкие наречия, Этна.

2. Литературное поле: гексаметр, Музы, ахеец (Иллиада), аэд, Иппокрена, Анакреон, Омир (Гомер), Пиндар, Гораций, Овидий, Вергилий, «Метаморфозы» Овидия, Эзоп, Пиндар, лира, Вакхилид, дактиль, Еврипид, Гомер, Катулл, Каллиопа, Гораций, Децим Магн Авсоний, Эзоп, Алкей, Питтак.

3. Поле мифологических и литературных героев: Циклоп, вакханка, Каллиопа, Гектор, Андромаха, Немезида, Ирида, Муза, Силен, Венера, Аквилон, Адонис, Янус, Медуза Горгона, Ариаднина нить, Гектор, Андромаха, Музы, дионисийский, Афродита, Гефест, Орфей, Эвридика, Андромаха, Патрокл, Иппокрена, Кастальский ключ, дриады, Венера, Пегас, Стикс, золотое руно, Феб, Гелиады, Венера, амброзия, Парнас, Киприда

(=Афродита), Наяды, Геркулес, Омфала, Геба, Медуза Горгона, Нот, Борей, Ариадна, Тесей, Арахна, Аттис, Кибела, Урания, Клио, Аполлон, Пегас, Одиссей, Нептун, Флора, Аквилон, Феб.

Визуальная систематизация отсылок к античности представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Античность в поэзии М. А. Амелина

Исследования, посвященные изучению творчества М. А. Амелина, отмечают обилие географических названий и имен собственных в названиях стихотворений¹⁰⁴. Представленная в данной работе выборка подтверждает данную особенность и на материале текстов стихотворений. При этом важно отметить, что значительную часть составляют именно названия и антропонимы, относящие читателя к культуре античного мира. Если более подробно рассмотреть встречающиеся отсылки к античности, то явственно проявляются имена античного мира, окруженные особым вниманием в

¹⁰⁴ Разумовская Е. А. Античная традиция в «Холодный одах» М. Амелина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 105.

русской литературе именно в XVIII веке. Важно также отметить двойственное наименование одного и того же героя в соответствии с греческой и римской традицией: Аполлон и Феб, Афродита и Венера. Такое употребление античных антропонимов также свойственно и поэтам XVIII века. Так, например, в оде Е. И. Кострова можно увидеть строчку, в которой упоминаются античные боги, имена же их даны в соответствии с римской и древнегреческой традицией: «Коль **Марс** и **Аполлон** оружие берут». При этом в произведениях того же автора можно встретить Аполлона, названного римским именем: «Доколь пребудут дние неба / И светоносный образ **Феба**». Еще одна важная переключка между античностью и XVIII веком устанавливается упоминанием размера «гексаметр». Этот размер занимал особое место в античной литературе и в поэтическом мире XVIII века. Не менее важно и то, что М. А. Амелин воссоздает орфографический и фонетический облик слова «гексаметр» именно в соответствии с традицией XVIII века.

Взаимосвязь античности и XVIII века в сознании М. А. Амелина можно рассмотреть и в контексте слов самого поэта: «... Сколько бы ни усматривали влияние латинской, французской, немецкой, итальянской и других литератур на творчество тех или иных писателей XVIII века, все они все равно остаются глубоко национальным явлением» (С. 307). Таким образом, можно говорить о том, что античность в сознании современного поэта вписана в семантическое поле русского XVIII века и, возможно, неотделима от него. Здесь проявляется особое отношение поэта к историческому прошлому, которое не противоречит и тому, как М. А. Амелин относится к индивидуальному началу в поэзии и к своему собственному поэтическому пути.

В том же ключе можно рассмотреть и переводческую деятельность М. А. Амелина, которая в основе своей посвящена переводам античных авторов. Здесь пока лишь на правах предположений можно говорить о следующих целях, которые ставит перед собой М. А. Амелин: 1) подражание в этом смысле литературному поведению поэтов XVIII века, 2) желание представить современному читателю перевод, который был бы им воспринят,

и тем самым вернуть коллективной памяти часть культуры русского XVIII века, 3) переводческая деятельность может также быть для М. А. Амелина и ресурсом новых стиховых средств.

2.1.2 Русский XVIII век в названиях и текстах стихотворений М. А. Амелина

Теперь обратимся к семантическому полю русского XVIII века в стихотворениях М. А. Амелина. Для начала рассмотрим это поле на примере заголовков названий. Отсылки к XVIII веку представлены в следующих названиях стихотворений сборника «Гнутая речь»: «Преложения трех Псалмов Давидовых», «Из Псалма 56», «Из Псалма 126», «Докучливая жизнь Кастальским бьет ключом», «Послание Николаю Михайловичу Языкову», «Из Псалма 143», «Опыт о себе самом, начертанный в начале 2000 года», «Ипполиту Богдановичу, погребенному на Херсонском кладбище в Курске», «На приобретение тома сочинений и переводов В. И. Майкова», «На возведение в Москве памятника Петру Великому...», «Страшные строфы. Подражание Ивану Волкову», «Эротический центон, составленный из стихов и полустихий эпической поэмы Михаила Хераскова «Россияда» в подражание Дециму Магну Авсонию», «На смерть Тишинского» (в стихотворении речь идет о Тишинском рынке, существовавшем в Москве с начала XVIII века), «Запоздалая ода Екатерине Великой, Императрице и Самодержице Всероссийской, при воззрении на зыбкое отражение памятника Ея в луже декабрьским вечером 2006 года».

Жанровая система, сложившаяся в русской поэзии XVIII века, по всей видимости, также является одной из ключевых характеристик эпохи, с точки зрения М. А. Амелина. Характерной особенностью стихотворений данного современного поэта является упоминание всевозможных жанров, бытовавших в русской поэзии в XVIII веке. В названиях стихотворений в сборнике «Гнутая речь» представлены оды («Ода безногому», «На возведение в Москве

памятника Петру Великому...», «Пространная ода на новотысячелетие», «Запоздалая ода Екатерине Великой, Императрице и Самодержце Всероссийской...»), послания («Послание Николаю Михайловичу Языкову», «Клинописное послание Глебу Шульпякову. Перевод с вавилонского». «Инге Кузнецовой»), песенки («Победные песенки»), эпитафии («На смерть Тишинского»), гимны (Гимн слагателей гимнов. Из Ригведы, X, 71»).

Систематизация жанровых отсылок в названиях стихотворений М. А. Амелина представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Названия стихотворений М. А. Амелина и жанровая система XVIII века

Любопытная игра ассоциаций представлена стихотворением «На смерть Тишинского». Заглавие само по себе может обратить сознание читателя к польскому прозаику и публицисту Александру Тишинскому, жившему в XIX веке. Текст же стихотворения обнаруживает, что данная эпитафия посвящена Тишинскому рынку, история которого берет начало в XVIII веке. Помимо прочего, важно отметить и то, что поэт особым образом обыгрывает жанр эпитафии, связывающий его творчество с традициями поэтического слова XVIII века. Можно сказать, что эта игра позволяет ему обновить

автоматизировавшийся жанр и включить его в современный поэтический процесс, но уже в новом качестве.

Столь же отчетливо вырисовывается целый пласт русской поэзии XVIII века, к которому отсылают следующие названия стихотворений М. А. Амелина: «Опыт о Неаполе, сочиненный через полгода по благополучном из него возвращении». Здесь будет справедливо провести параллель, например, со стихотворением М. В. Ломоносова «Стихи, сочиненные по дороге в Петергоф... в 1761 году»¹⁰⁵ и В. К. Тредиаковского «Песенка, которую я сочинил, еще будучи в московских школах, на мой выезд в чужие края». В этом же ряду возможно рассмотреть и название стихотворения М. А. Амелина «Прощание с Айовой», которое вторит заголовку произведения П. Г. Гагарина «Прощание с Литвою»¹⁰⁶. Параллелизм этих заглавий обнаруживает жанровое и синтаксическое сходство. Синтаксические особенности названий стихотворений XVIII века подчеркивает и заголовок «На возведение в Москве памятника Петру Великому, чуть не взорванного некими злоумышленниками, творимого коими беззакония сочинитель оказался свидетелем, прогуливаясь мимо».

Переложения псалмов как частный случай жанровой системы XVIII века заслуживают отдельного рассмотрения. В этой связи обращают на себя внимание «Преложения трех Псалмов Давидовых» (С. 37, 458), отсылающие к целому поэтическому пласту русского XVIII века. Реминисценции, возникающие в связи с переложениями псалмов, устанавливают связь с творчеством М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, Е. И. Кострова, С. А. Тучкова¹⁰⁷, Ф. Я. Козельского¹⁰⁸. Но за этой, казалось бы, простой отсылкой стоит гораздо больше, нежели простое указание на преемственность XVIII веку. Здесь стоит обратиться к истокам появления такого устойчиво

---

¹⁰⁵ Русская литература – век XVIII. Лирика. М.: Худож. лит., 1990. С. 724.

¹⁰⁶ Там же. С. 733.

¹⁰⁷ Там же. С. 723–734.

¹⁰⁸ Поэты XVIII века / сост. Г. П. Макогоненко и И. З. Сермана ; вступ. статья Г. П. Макогоненко [с. 3-72] ; биогр. справки И. З. Сермана. Ленинград: Сов. писатель, 1972. С. 621.

мотива русской поэзии XVIII века, как обращение к псалмам. Переводы псалмов поэтами XVIII века связаны, в первую очередь, с поисками русского поэтического слова и со становлением русской поэзии в целом. Переложение 143 псалма в 1743 году ознаменовало спор М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова с одной стороны с В. К. Тредиаковским с другой стороны о первостепенности метрики и средств художественной выразительности в стихосложении. Поэтические опыты этих трех столпов русского XVIII века явились свету в виде сборника в 1744 г. При этом перевод Псалтири стал не просто эпизодическим явлением в творчестве этих поэтов. Тредиаковский выполнил полный перевод Псалтири, а Ломоносов посвятил этому занятию 1743-1751 гг. своего творчества¹⁰⁹. Таким образом, очевидно, что переложения псалмов русскими поэтами XVIII века обнажают поиски поэтических средств для создания русской поэзии. Вопрос этот, как мы видели выше, является одной из первостепенных задач, которые ставит перед собой М. А. Амелин как поэт. Кроме того, если рассмотреть обращение к псалмам русских поэтов в контексте русской поэзии как историко-литературного целого, то обнаружится сквозная линия от XVIII века к поэтам-декабристам¹¹⁰. Продолжателем этой линии в современной поэзии становится М. А. Амелин.

Реформаторский дух, присущий поэтам XVIII века в отношении родной словесности, пронизывает и всю поэзию М. А. Амелина. Справедливо будет предположить, что, так же как в XVIII веке «русская поэзия осознала свое самостоятельное бытие прежде всего в отношении метрики»¹¹¹, и М. А. Амелин противопоставляет свое творчество устойчивому, с его точки зрения, преобладанию верлибра в современной поэзии. Поиск новых эстетических средств, который также отражают переложения псалмов

---

¹⁰⁹ Русская литература – век XVIII. Лирика. М.: Худож. лит., 1990. С. 659.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 117.

русскими поэтами XVIII века, и обновление старых приемов становится одной из ключевых точек пересечения русского XVIII века и поэзии М. А. Амелина.

Кроме того, само по себе обращение М. А. Амелина к псалмам, раскрывает еще одну характерную черту русского поэтического мира XVIII века, выявленную и описанную Г. А. Гуковским. Речь идет о духе состязательности, присущем русским поэтам XVIII века на поприще создания высших образцов поэтических форм¹¹². Это в очередной раз подтверждает стремление М. А. Амелина обнаружить новые приемы для современной поэзии.

Состязательность XVIII века в русской поэзии неразрывно связана и с переводами, которые также ярко вырисовываются в поэзии М. А. Амелина, стоит обратиться лишь к названиям стихотворений данного современного поэта. Так, например, в книге М. А. Амелина «Гнутая речь» фигурируют следующие опыты перевода поэтических произведений других авторов: «Каллиопе. Из Корнелиуса Платялиса», «Хандра. Из Роберта Фроста», «Кузнечик. Из Ричарда Лавлэйса», «Бескрылые мухи. Из Зазы Тварадзе», «Надгробная одному тирану. Из Уистена Хью Одена».

Поэзия М. А. Амелина в целом наследует принципу подражания, охватившему поэтический русский XVIII век¹¹³. Однако если расширить историко-литературный контекст и выйти за пределы XVIII века, то очевидным станет, что принцип подражания в той или иной степени связывает творчество М. А. Амелина со всей историей русской поэзии в целом.

В этой связи уместным кажется более подробно остановиться на «Послании Николаю Михайловичу Языкову», которое вновь уводит нас в XVIII век, но уже не напрямую, а через Золотой век, пестрый и бурный поэтический период русской словесности. Одно лишь название этого стихотворения М. А. Амелина позволяет проследить несколько линий: во-

---

¹¹² Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 253.

¹¹³ Гуковский Г. А. Указ. соч. С. 41.

первых, историческую преемственность собственно поэта М. А. Амелина, во-вторых, значимость и судьбу, в частности, русской оды XVIII века и, в-третьих, значение собственно фигуры поэта с точки зрения развития русской поэзии в целом. Стихотворение М. А. Амелина «Докучливая жизнь Кастальским бьет ключом...» обращается к реалиям античности и вместе с тем вновь отсылает нас к Н. М. Языкову. Стоит упомянуть, что «Пушкин говорил, что кастальский ключ, из которого пил Языков, течет не водой, а шампанским. Почти физическое опьянение, производимое стихами Языкова, хорошо знакомо его читателям. Поэзия его холодна и пенится, как шампанское или как минеральный источник»¹¹⁴. К фигуре Н. М. Языкова М. А. Амелин обращается и в стихотворении «Опыт о себе самом, начертанный в начале 2000 года».

Очевидно, что творчество Н. М. Языкова особым образом выделяется М. А. Амелиным в поле русской поэзии. В определенном смысле этот представитель Золотого века русской литературы предстает тем связующим звеном, которое восстанавливает, казалось бы, утраченную современной поэзией связь с XVIII веком.

Тексты стихотворений расширяют круг отсылок к XVIII веку и дополняют его следующими реалиями и антропонимами: гексаметр, Державин, Омир (именно такой вариант имени Гомер можно встретить в произведениях XVIII века), граф Хвостов, Суворов, Александрийская стопа, Сумароков, Херасков, Василий Тредиаковский, «Опыт о человеке господина Попе» в переводе Николая Поповского, Фелица, Запоздалая ода Екатерине Великой, Императрице и Самодержице Всероссийской, при воззрении на зыбкое отражение памятника Ея в луже декабрьским вечером 2006 года (фигурное стихотворение в форме отражения памятника в луже), «Опыт о русском стихосложении» Востокова, Питербурх.

---

¹¹⁴ Святополк-Мирский Д. П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год. Новосибирск: Изд-во «Свиньян и сыновья», 2005. С. 196.

Обращение к текстам стихотворений позволяет включить в это семантическое поле еще одного представителя поэтического XVIII века. Речь идет об А. А. Ржевском. Хотя этот автор напрямую и не упоминается ни в текстах, ни в названиях, стихотворение «Запоздалая ода Екатерине Великой, Императрице и Самодержице Всероссийской, при воззрении на зыбкое отражение памятника Ея в луже декабрьским вечером 2006 года» проводит отчетливую параллель с его стиховыми экспериментами: оно представляет собой фигурное стихотворение и своей формой напоминает отражение памятника в луже. Здесь вновь проявляется особый интерес М. А. Амелина к XVIII веку с точки зрения различных стиховых приемов.

Стиховая форма сама по себе имела ключевое значение для русского XVIII века. Именно она стала центром внимания поэтов, их исканий и споров. При этом исследователи, обращающиеся к вопросу формы русского стиха, как правило рассматривают ее в русле жанровой системы, в связи с чем приходят к выводу о довольно небогатом разнообразии метрической палитры XVIII века¹¹⁵. Антология К. Ю. Тверьянович, также составленная в соответствии со строгим следованием жанровому принципу классицизма, напротив демонстрирует неисчерпаемое богатство формы русского стиха XVIII века¹¹⁶. В сборнике «Гнутая речь» мы видим очень четкие авторские принципы. Как научный, так и собственно поэтический материал говорит о том, что М. А. Амелин в своем творчестве стремится к тому идеалу, который соответствует основным характеристикам русской поэзии XVIII века¹¹⁷. Вопреки бытовавшему долгое время в науке представлению о бедности метрического репертуара, определяющегося четким соответствием формы и жанра, провозглашенным классицизмом, современные исследования показывают богатство и чрезвычайное разнообразие формы поэтического

---

¹¹⁵ Тверьянович К. Ю. Русский стих 1735-1810-х годов. Метрика и строфика. Антология: учебное пособие для высших учебных заведений Российской Федерации. Санкт-Петербург: Фил. фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013. С. 7.

¹¹⁶ Тверьянович К. Ю. Указ. соч.

¹¹⁷ Тверьянович К. Ю. Указ. соч. С. 8.

наследия XVIII века. Та же тенденция обнаруживается и в творчестве М. А. Амелина. Именно это разнообразие и является основным стимулом обращением поэта к этому историческому периоду русской литературы. Подробно метрические особенности стихотворений М. А. Амелина в данной работе не рассматриваются, поскольку это большой вопрос, заслуживающий отдельного внимания.

Как уже было отмечено выше, античный мир и мир XVIII века постоянно переплетаются в поэзии М. А. Амелина. В стихотворении «Катавасия на Фоминой неделе» эти два мира сливаются воедино в двойном эпиграфе: здесь поэт обращается к Горацию (текст приводится на латыни) и к Д. И. Хвостову.

Ярким примером, иллюстрирующим переплетение античных сюжетов и культурно-семантического поля русского XVIII века в творчестве М. А. Амелина может служить повесть в стихах «Веселая наука». Это произведение основано на сюжете, связанном с деятельностью знаменитого сподвижника Петра I графа Якова Вилимовича Брюса. Данная повесть изобилует упоминанием реалий и имен XVIII века, что неудивительно, поскольку действие разворачивается в Петровскую эпоху. Важно отметить, что XVIII век в данной повести не ограничивается лишь русским пространством. Здесь читатель видит и Петра I, и Беринга, и Сухареву башню, и Преображенский лейб-гвардейский полк (С. 245–259). Примечательно также, что каждый из фрагментов данной повести сопровождается ее кратким содержанием, подобно тому как в романах XVIII века, таких как, например, «Приключения Телемака» Франсуа Фенелона, «Робинзон Крузо» Даниэля Дэфо и «Путешествие Гулливера» Джонатана Свифта и во многих других произведениях той эпохи.

В интервью Российской газете 2004 г. М. А. Амелин поясняет свой выбор героя для своей повести в стихах «Веселая наука». Особое внимание поэт уделяет важности сюжетов городского фольклора: «Это единственный в России городской фольклорный герой, не деревенский. В Германии был

Фауст, в Польше – пан Твардовский, у европейских евреев – Моше Маймонид, создавший Голема, а у нас – Брюс, и все они между собой очень похожи»¹¹⁸. В этих словах в очередной раз поэт выражает свое стремление вернуть русскому читателю забытые и утраченные литературные и культурные факты.

В стихотворной повести М. А. Амелина полотно художественного мира соткано из переплетения материй XVIII века и античности. Так, например, мы видим, как герой повести создает особу женского пола из цветов: «из цветов разнovidных смастерил на досуге / девушку – как живую, – новый Пигмалион: / волосы – георгины, очи – фиалки, руки – / лилии, розы – губы, ландыши – зубы, мак – / щеки; все остальное флоксами – по науке – / и гладиолусами тело скрепил вот так / и нарек по науке – как положено – Флорой / Арчимбольдовой, нет лишь в ней души:» (С. 249). Такого рода трансформации читатель помнит еще из древнегреческих и римских мифов и из сочинений древнеримского поэта Публия Овидия Назона под названием «Метаморфозы», в которых зачастую боги превращались в разного рода растения. При этом в повести в стихах М. А. Амелина метаморфоза совершается с точность до наоборот.

В последних строках «Веселой науки» обнаруживается отсылка к литературным принципам поэзии XVIII века: «Мой любезный читатель! заново поскорее / непринужденным взглядом эту повесть окинь; / ведай Творца и помни: дактили да хорей / не напрасно взаимозаменялись. – Аминь» (С. 259). История русского стихосложения, изученная исследователями, свидетельствует о том, что в XVIII веке поэзия искала пути оформления системы стихосложения. Одним из таких решений стали разного рода нарушения принципов построения стихотворного размера. «Для истории русского стиха более важными отступлениями от урегулированности силлабо-тонических размеров, чем вариации анакруз, оказались нарушения

---

¹¹⁸ Мертвящий жар души: Беседа с Максимом Амелиным о статусе поэзии, садах с павлинами и славном Якове Брюсе [Электронный ресурс] // Российская газета. 2004. №3576. URL: <https://rg.ru/2004/09/13/amelin.html> (дата обращения: 17.02.2021).

правильности внутренней структуры стихов. Ломоносов теоретически считал возможным сочетание хореев с дактилями и ямбов с анапестами. В таких стихах промежутки между сильными местами оказываются то в один, то в два слога. В XVIII в. были отдельные попытки писать подобными метрами, но распространения они не получили».¹¹⁹ Кроме того, дактило-хореический гекзаметр неразрывно связан с деятельностью В. К. Тредиаковского.¹²⁰ В очередной раз поэт находит в XVIII веке интересные стиховые средства. Нельзя не заметить, что в Веселой науке, даже приводится схематическое изображение стихотворного размера (С. 252): так поэт обозначил паузу и одновременно высказал свое видение дальнейшего развития современной поэзии.

2.2 Стилистическое своеобразие поэзии М. А. Амелина и поэзия XVIII века

Стихотворные произведения М. А. Амелина изобилуют отсылками к XVIII веку и с точки зрения богатства лексического инструментария автора. В ходе анализа стихотворений сборника «Гнутая речь» были выявлены следующие лексемы и словосочетания, специфическим образом подчеркивающие связь поэтического мира М. А. Амелина с наследием XVIII века: древлезвонкопрекрасный, вглошая, песнопя, юдоль, окомгновение, серпокогтистый, среброчешучатый, златопер, обл, облый, превелелепен, люботворенье, зеленотелый, кососаженное рамо, мрачноличен, понуровиден, стоколенный, позлащенный, златотрещущий, обоюдокрылый, храмина, чрезъестественен, многоустый, многоголосый, многогортанный, аероветролет, щастие. Подробный перечень примеров представлен в приложении 8. Все перечисленные слова определенным образом протягивают нить к поэзии XVIII века. При этом все выявленные лексемы можно представить в виде двух групп, что проиллюстрировано на рисунке 3.

---

¹¹⁹ Холшевников В. Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение: Учеб. пособие для студ. филол. фак. Вузов. СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центра «Академия», 2004. С. 57.

¹²⁰ Холшевников В. Е. Заметки о русском стихе XVIII века // XVIII век. 1987. Т. 13. С. 234.

Рисунок 4. Лексические средства выразительности в поэзии М. А. Амелина

Первая группа включает слова, функционировавшие в русском языке в XVIII веке как общеупотребительные. Часть из них представлены в Словаре Академии Российской или в Словаре русского языка XVIII века. Некоторые лексемы, включенные в эту группу, в данных словарях отсутствуют, при этом словарях современного русского языка они отмечены как устаревшие. Тем не менее, несмотря на отсутствие прямой связи именно с XVIII веком, кажется возможным и такие лексемы определить как отсылку именно к данному периоду, поскольку они позволяют поэту особым образом стилизовать свою поэтическую речь и осознаются современным читателем как архаичные. Если рассмотреть эти слова именно в таком ключе, то можно обнаружить еще одну грань русского XVIII века в сознании поэта. Это столетие поэт в своем интервью определяет как русскую античность¹²¹, и смысл этого утверждения можно истолковать двояко. Во-первых, античная культура представляет собой исток литературы как таковой, а XVIII век в таком случае можно рассматривать как исток русской литературы. Но «античный» можно понимать и как «древний», или «архаичный». И вот здесь как раз и возникает

¹²¹ Кучерская М. Мертвящий жар души: беседа с поэтом Максимом Амелиным о статусе поэзии, садах с павлинами и славном Якове Брюсе [Электронный ресурс] // Российская газета. 2004. №3576. URL: <https://rg.ru/2004/09/13/amelin.html> (дата обращения 20.04.2022).

возможность вписать каждое архаичное слово в языковое и культурное поле XVIII века. Вторая группа репрезентирует еще одну характерную черту поэтического стиля М. А. Амелина: все его произведения в той или иной мере наполняются плодами его словотворчества. Слова же, которые поэт создает, во-первых, воссоздают особенности словообразования русского языка XVIII века и, во-вторых, создают некоторую «затрудненность стиха и языка». Эту особенность подробно рассматривает в своих трудах Е. А. Разумовская¹²². При этом исследователь устанавливает связь «гнутой речи» М. А. Амелина с гораціанской одой. Однако в эту цепочку связей можно добавить и еще одно звено – творчество В. П. Петрова. В книге Н. Ю. Алексеевой можно найти такие слова, сказанные о В. П. Петрове: «Не соответствующий общим стилевым тенденциям эпохи, он характеризуется пристрастием к редким вычурным словам, к усложненному синтаксису, отягощенному инверсиями, славянскими формами, сложными прилагательными и распространенными сравнениями». Теми же словами можно охарактеризовать и стихи М. А. Амелина: в них присутствуют все эти черты. При этом, как уже было отмечено в первой главе, М. А. Амелин уделяет особое внимание творчеству В. П. Петрова в своей издательской и научной деятельности.

В этой связи нельзя обойти вниманием красноречивое название сборника «Гнутая речь». К этому названию неоднократно апеллирует и сам поэт. Стихотворение «Нощно недреманные и денно...» содержит такие строки: «Выгнутая речь со смыслом скрытым / не спасет тебя от немоты! – / не спасет тебя от немоты» (С. 153). Другая отсылка именно к затрудненности языка встречается в стихотворении «Словно случайная рифма в прозе...»: «Выгнутой речью со скрытым смыслом / пробуя вылечить немоту» (С. 196). Наконец, в стихотворении «По-весеннему на улице запели...» читаем: «речь трудна и чрезыестественна моя» (С. 234). Таким образом, затрудненность

---

¹²² Разумовская Е. А. Античная традиция в «Холодный одах» М. Амелина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 100-101.

языка, демонстрируется не только языковыми средствами, она красной линией проходит через все творчество поэта и озвучена голосом лирического героя.

Примечательно также и то, как М. А. Амелин следует некоторым **орфографическим и пунктуационным принципам XVIII века**. Так, например, во всех стихотворениях сборника «Гнутая речь» явственно прослеживается систематическое использование строчной вместо прописной буквы после восклицательного знака, отграничивающего обращение. В качестве примера можно привести первую строчку и название стихотворения М. А. Амелина «Вакханка нежная! пока в цвету...». Такую же тенденцию можно наблюдать, например, в строках А. П. Сумарокова («О Боже! видишь ты колика скорбь моя») и В. И. Майкова. Примечательно, что заглавная буква не фигурирует в стихах М. А. Амелина не только после обращений, отделенных восклицательным знаком. Так, например, в следующей строчке мы видим отсутствие прописной буквы после вопросительного знака: «Где Виргилий мой овидиевидный? что дальше? →» (С. 93). Такая пунктуационная особенность позволяет поэту особым образом расставить акценты, подчеркнуть выбранный им метр и сохранить единство стиха.

Также в качестве специфической характеристики текстов стихотворений М. А. Амелина, устанавливающей прямую связь с русским поэтическим XVIII веком, можно указать написание с заглавной буквы таких лексем: Солнце, Осень, Вторник, Среда, Лето. Те же слова пишутся с прописной буквы и в произведениях авторов XVIII века. У Г. Р. Державина в стихотворении «Осень во время осады Очакова» находим такие строки: «румяна Осень носит / Снопы златые на гумно»¹²³. В приведенном примере осень олицетворяется, точно так же происходит и в стихотворениях М. А. Амелина. Это можно проиллюстрировать приведенными ниже строками: «сочилось апельсином в левый глаз / слепое **Солнце**, – третьего апреля. →» (С. 47), «**Солнце** ослепло,

---

¹²³ Русская литература – век XVIII. Лирика / Сост., подгот. текстов и коммент. Н. Кочетковой, Е. Кукушкиной, К. Лаппо-Данилевского и др.; Вступ. статья Н. Кочетковой. М.: Худож. лит., 1990. С. 310

Луна отоварена» (С. 75), «Пой, Аттис! пой, Кибела! / пей, Солнце! пей, Луна!» (С. 166), Ручьем польются слезы **Декабря**» (С. 179).

Выводы по второй главе

Таким образом, на данном этапе исследования можно говорить о том, что самыми важными в сборнике «Гнутая речь» являются отсылки к античности и к поэтическому наследию русского XVIII века. При этом, важной особенностью оказывается постоянное переплетение этих двух эпох в творчестве М. А. Амелина. В сознании М. А. Амелина античность и XVIII век – это истоки: европейской и русской поэзии соответственно. Объясняется это, во-первых, тем, что античность входит в русскую культуру в XVIII веке. И, во-вторых, тем, что сам М. А. Амелин видит роль XVIII века для русской словесности как соразмерную влиянию, оказанному античной культурой на европейскую литературу. Учитывая опыт первых переводов античных авторов на русский язык, современный поэт выстраивает глубинные исторические связи, проводит генетические линии. Обращаясь к античности и к русскому XVIII веку, современный поэт обнаруживает живые эстетические средства. В сознании поэта сближаются значимость античности для европейской культуры и XVIII века для русской.

Заключение

Как уже говорилось, в работе предпринята попытка рассмотреть XVIII век в творческом сознании и поэтической практике и литературной деятельности М. А. Амелина в разных аспектах. Не трудно заметить, что главы, соответствующие намеченным ракурсам, отличаются количественно. Это различие довольно существенно. Вторая глава значимо отличается от первой. Большой объем первой главы обоснован необходимостью подробно проанализировать издательскую деятельность, без чего не был бы возможен подступ к изучению места и специфики включения XVIII века в поэтический мир М. А. Амелина. Издательская и научная деятельность поэта важны для понимания самого М. А. Амелина, и они не менее важны для понимания значения XVIII века для современного литературного процесса. Рассматривая эту сферу деятельности М. А. Амелина, мы сталкиваемся с критико-литературоведческим исследованием, очень своеобразным по своим дискурсивным практикам. Перед нами, с одной стороны, работы, которые претендуют на литературоведческий статус. С другой стороны, это критические работы, а в связи с этим они заслуживают анализа как факт литературы. Этими двумя причинами и объясняется объем первой главы. Меньший объем второй главы связан с необычайной проблемностью и, как это ни странно, объемом материала. В магистерской работе оказалось трудно в полной мере осветить все грани воплощения культурно-литературного поля русского XVIII века в творчестве М. А. Амелина. Автор данной работы постаралась предложить нетривиальные подходы к изучению интертекстуальных связей, что, в частности, проявляется в анализе заглавий. Выбор такого пути в качестве одного из направлений исследования позволил систематизировать отсылки к различным эпохам и в некотором смысле воссоздать античный мир и русский XVIII век в сознании М. А. Амелина. Полученные результаты были дополнены в ходе подробного изучения текстов стихотворений М. А. Амелина, что позволило уточнить систематизацию, полученную на материале заголовков, и более полно и подробно

охарактеризовать особенности античной литературы и русской поэзии XVIII века, представляющие для М. А. Амелина особый интерес.

Конечно, настоящая работа представляет собой только введение в изучение важной проблемы. Связь творческой деятельности М. А. Амелина с XVIII веком представляет из себя большую и внутренне неоднородную тему. В этой связи, безусловно, требуется дальнейшая разработка выявленных вопросов.

Библиография

Источники материала исследования

1. Амелин М. А. Веселая наука // Новый мир. 1999. №6. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/6/veselaya-nauka.html (дата обращения: 12.09.2021).
2. Амелин М. А. Гнутая речь. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2011. 464 с.
3. Амелин М. А. Конь Горгоны. М.: Время, 2003. 128 с.
4. Амелин М. А. Краткая речь в защиту поэзии // Новый мир. 1999. № 4. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/4/kratkaya-rech-v-zashhitu-poezii.html (дата обращения: 07.03.2022).
5. Амелин М. А. Ожившая статуя // Новый мир. 1997. № 11. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1997/11/ozhivshaya-statuya.html (дата обращения: 14.02.2022).
6. Амелин М. А. Победные песни // Новый мир. 2004. №9. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/9/pobednye-pesni.html (дата обращения: 12.04.2022).
7. Амелин М. А. Поэтический раскол (о поэзии старообрядцев) // Арион. №4. 2003. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/2003/4/poeticheskij-raskol.html> (дата обращения: 12.02.2022).
8. Амелин М. А. Холодные оды. М.: Symposium, 1996. URL: <http://modernpoetry.ru/main/maksim-amelin-holodnye-ody> (дата обращения: 12.02.2022).
9. Амелин М. А. Dubia. СПб.: ИНА-Пресс, 1999. 99 с. URL: <http://modernpoetry.ru/main/maksim-amelin-dubia> (дата обращения: 11.02.2022).
10. Бунина А. П. Неопытная муза: Собрание стихотворений / Анна Бунина; вступ. ст. М. Нестеренко; сост. И подгот. Текста М. Амелина; биогр. Хроника и примеч. М. Амелина, М. Нестеренко. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. 560 с.

11. Измайлов А. Е. Избранные сочинения / вступ. ст., сост. и примеч. М. А. Амелина. М.: ОГИ, 2009. 478 с.
12. Амелин Максим Альбертович // Издательство «Время»: [сайт]. URL: <http://books.vremya.ru/authors/429-amelin.html#.UkW4PWJpJQM> (дата обращения: 03.02.2022).
13. Кучерская М. Мертвящий жар души: беседа с поэтом Максимом Амелиным о статусе поэзии, садах с павлинами и славном Якове Брюсе [Электронный ресурс] // Российская газета. 2004. №3576. URL: <https://rg.ru/2004/09/13/amelin.html> (дата обращения 20.04.2022).
14. Максим Амелин: В русской поэзии есть множество неразвившихся ветвей // Общественное Российское телевидение: сайт федерального общедоступного канала. Дата публикации: 04.10.2015. URL: <https://otr-online.ru/programmy/figura-rechi/maksim-amelin-v-16821.html> (дата обращения: 07.03.2022).
15. Петров В. П. Выбор Максима Амелина / Василий Петров; вступ. ст. М. Амелина. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. 384 с.
16. Русская литература – век XVIII. Лирика / Сост., подгот. текстов и коммент. Н. Кочетковой, Е. Кукушкиной, К. Лаппо-Данилевского и др.; Вступ. статья Н. Кочетковой. М.: Худож. лит., 1990. 735 с.
17. Хвостов Д. И. Избранные сочинения графа Хвостова / вступ. ст., сост. и примеч. М. А. Амелина. М.: Совпадение, 1997. 93 с.

Научная литература

1. Алексеева Н. Ю. Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб.: Наука, 2005. 369 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учеб. для вузов : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 – «Анг. яз.». Москва : Флинта: Наука, 2002. 383 с.
3. Ахапкин Д. «Колыбельная Трескового мыса»: открытие Америки Иосифа Бродского // Новое литературное обозрение. 2017. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/6/kolybelnaya-treskovogo-mysa-otkrytie-ameriki-iosifa-brodskogo.html> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Бараг Л. Г. О ломоносовской школе в русской поэзия XVIII века: Василий Петров // Учен. зап. каф. лит. и яз. Минкого пед. ин-та. им. М. Горького. 1940. Вып. 1. С. 71–72.
5. Беньямин В. О понятии истории // Новое литературное обозрение. 2000. № 46. С.81–90.
6. Богомолов Н. А. От Пушкина до Кибирова: ст. о рус. лит., преимущественно о поэзии. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 623 с.
7. Бочаров С. Г. О художественных мирах: Сервантес, Пушкин, Баратынский, Гоголь, Достоевский, Толстой, Платонов. М.: Сов. Россия, 1985. 296 с.
8. Бухаркин П. Е. Поэзия С. С. Аверинцева как альтернатива классической традиции в русской литературе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. № 4. С. 625–637.
9. Вишневский К. Д. Русская метрика XVIII века // Вопросы литературы XVIII века. Ученые записки. Том 123. Пенза, 1972. С. 129–258.
10. Гардзонио С. «Русский шансон» между традицией и новаторством: жанр, история, тематика // Новое литературное обозрение. 2010. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/1/russkij-shanson-mezhdu-tradicziej-i-novatorstvom-zhanr-istoriya-tematika.html> (дата обращения: 15.02.2022).

11. Гаспаров Б. М. История без телеологии // Новое литературное обозрение. 2003. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/1/istoriya-bez-teleologii.html> (дата обращения 16.03.2022).
12. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки рус. лит. XX в. М.: Наука : Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. 303 с.
13. Гаспаров М. Л. Как писать историю литературы // Новое литературное обозрение. 2003. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/1/kak-pisat-istoriyu-literatury-2.html> (дата обращения 16.01.2022).
14. Гаспаров М. Л. Метр и смысл: об одном из механизмов культурной памяти. Москва: Фортуна ЭЛ, 2012. 414 с.
15. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М.: «Фортуна Лимитед», 2000. 352 с.
16. Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века / Общ. ред. и вступ. ст. В. М. Живова. М.: Языки русской культуры, 2001. 352 с.
17. Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла...: лит. и гос. идеология в России в послед. трети XVIII – первой трети XIX в. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 414 с.
18. История русской литературы. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века / ред. Д. С. Лихачев, Г. П. Макогоненко. Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние, 1980. С. 772.
19. Кнабе Г. С. Русская античность: Содерж., роль и судьба антич. наследия в культуре России: Программа-конспект лекц. Курса. М.: РГГУ, 1999. 238 с.
20. Кросс А. Г. Петров В Англии (1772–1774) // XVIII век. Том 11. 1976. С.229–246.
21. Кубасов И. А. Александр Ефимович Измайлов: Опыт биогр. его и характеристики обществ. и лит. деятельности: (С прил.). Санкт-Петербург: тип. т-ва «Общественная польза», 1901. 115 с.
22. Кузнецов В. А. В. К. Третьяковский и русская поэзия XX века: Вяч. Иванов, В. Х. Хлебников, И. Бродский: автореферат дис. ... кандидата

- филологических наук: 10.01.01 / Санкт-Петербургский ун-т. Санкт-Петербург, 1998. 23 с.
23. Курочкин А. В. А. С. Пушкин в «Записках о словесности» графа Д. И. Хвостова // Русская литература. 2019. № 3. С. 73–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40102154> (дата обращения: 17.02.2022).
24. Курочкин А. В. Заметка графа Д. И. Хвостова о трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» // Русская литература. 2017. № 3. С. 184–189.
25. Матвеев Е. М. Оды В. П. Петрова и оды М. В. Ломоносова: словесная и ритмико-синтаксическая формульность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. № 3. С. 354–366.
26. Махов А. Е. Это веселое имя: Хвостов // Граф Дмитрий Иванович Хвостов. Сочинения. М.: Intrada, 1999. С. 6–44.
27. Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год: A history of Russian literature from the earliest times to 1925 / Д. С. Мирский; пер. с англ. Руфь Зернова. Лондон: Oversedas Publications Interchange Ltd, 1992. 882 с.
28. Михайлов А. В. Языки культуры: Учеб. пособие по культурологии. М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 1997. 909 с.
29. Нестеренко М. А. Второстепенный автор и первая русская поэтесса: к вопросу формирования литературной репутации А. П. Буниной // Филология 26. Сборник научных работ молодых филологов. 2015. С. 42–48.
30. Поэты XVIII века / сост. Г. П. Макогоненко и И. З. Серман. Т. 2. Ленинград: Сов. писатель, 1972. 588 с.
31. Пумпянский Л. В. Классическая традиция. Статьи по русской литературе. Москва: Языки рус. культуры, 2000. 864 с.
32. Пумпянский Л. В. Третьяковский // История русской литературы. М., Л., 1941. Т. 3. Ч. 1. URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il3/il322152.htm> (дата обращения: 15.04.2022).

- 33.Разумовская Е. А. Античная традиция в «Холодный одах» М. Амелина // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 100–106.
- 34.Разумовская Е. А. Античные мотивы в стихотворении М. Амелина «Вакханка нежная» // Национальные коды в европейской литературе XIX–XXI веков. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского., 2016. С. 104–110.
- 35.Русская литература – век XVIII. Лирика / Сост., подгот. текстов и коммент. Н. Кочетковой, Е. Кукушкиной, К. Лаппо-Данилевского и др.; Вступ. статья Н. Кочетковой. М.: Худож. лит., 1990. 735 с.
- 36.Русские женщины нового времени: Биогр. очерки из рус. истории / Сост. Д. Мордовцев. Санкт-Петербург: А. Черкесов и К°, 1874. 323 с.
- 37.Сазонова Л. И. Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени. М., 2012. 471 с.
- 38.Сазонова Л. И. Поэзия русского барокко в контексте культуры переходного периода от средневековья к новому времени: автореферат дис. ...доктора филологических наук: 10.01.08;10.01.01 / Ин-т мировой лит-ры им. А. М. Горького. Москва, 1990. 39 с.
- 39.Святополк-Мирский Д. П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / Пер. с англ. Р. Зерновой. Новосибирск: Изд-во «Свиньин и сыновья», 2005. С. 196.
- 40.Семеновская А. Е. «Потомства не страшись, его ты не увидишь» (рецепция Д. И. Хвостова в эссеистике М. Амелина) // МНСК-2017: Литературоведение. Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2017. С. 56–57.
- 41.Семеновская А. Е. М. Амелин как составитель и издатель «Избранных сочинений графа Хвостова» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов V (XIX) Международной

- конференции молодых ученых. Томск: Общество с ограниченной ответственностью «СТТ», 2018. С. 326–327.
42. Семеновская А. Е. Язык поэзии в творческом сознании М. Амелина // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2018. С. 75–81.
43. Серман И. З. Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира. Ленинград: Наука, 1973. 284 с.
44. Скворцов А. Э. Максим Амелин: знакомый незнакомец // Знамя. 2010. №10. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2010/10/maksim-amelin-znakomuj-neznakomecz.html> (дата обращения 05.01.2022).
45. Смирнов И. П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем. Москва: Наука, 1977. 203 с.
46. Сумм Л. Катулл. Лирика. Перевод с латинского Максима Амелина. М., «Время», 2005, 400 стр. // Новый мир. 2006. №4. URL: https://magazines.gorky.media/novyj_mi/2006/4/vtoroj-svitok.html (дата обращения: 22.01.2022).
47. Тарановский К. Ф. Русские двухсложные размеры. Статьи о стихе. М.: Языки славянской культуры, 2010. 552 с.
48. Тверьянович К. Ю. Русский стих 1735-1810-х годов. Метрика и строфика. Антология: учебное пособие для высших учебных заведений Российской Федерации. Санкт-Петербург: Фил. фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013. 318 с.
49. Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение: Курс лекций. Ленинград: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1959. 535 с.
50. Хозяйкина А. В. Основные мотивы и образы книги стихов М. Амелина «Холодные оды» // Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Том. 4. Гуманитарные и социальные науки, образование. Сер. 2. Тольятти, 2015. С. 52–58.

51. Холшевников В. Е. Основы стиховедения: Русское стихосложение: Учеб. пособие для студ. филол. фак. Вузов. СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центра «Академия», 2004. 208 с.
52. Шмараков Р. Л. Катулл. Лирика / перевод с латинского Максима Амелина. М.: Время, 2005. 397 с. // Вопросы литературы. 2009. № 2. С. 484–487.
53. Эткинд Е. Г. Материя стиха. Санкт-Петербург: Гуманит. союз, 1998. 506 с.
54. Яусс Х. Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.
55. Golburt L. The first epoch: the eighteenth century and the Russian cultural imagination. Madison, Wisconsin; London: University of Wisconsin press, 2014. 387 p.

Справочная литература

1. Квятковский А. П. Поэтический словарь. Москва: Изд. центр РГГУ, 2013. 583 с.
2. Русские писатели, 1800-1917: биографический словарь. Т. 1–6. Москва: Советская энциклопедия, 1989–2019.
3. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988. 507 с.
4. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999. 424 с.
5. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3. СПб., 2010. 470 с.
6. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. Л.: Наука, 1984–1991.
7. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 7–22. СПб.: Наука, 1992–2019.
8. Словарь Академии Российской. Санктпетербург: При Имп. Акад. наук, 1789–1794.
9. Строганов А., Сидорчук И. В., Ростовцев Е. А. Кубасов Иван Андреевич // Биографика: [сайт]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2138-kubasov-ivan-andreevic.html> (дата обращения 05.03.2022).
10. Мысль, вооруженная рифмами: Поэтическая антология по истории русского стиха: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Сост. В. Е. Холшевников. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2005. 672 с.

Приложение 1

Схема 1. Предшествующие эпохи в названиях стихотворений

М. А. Амелина: семантические поля с примерами

В данной схеме не указываются примеры отсылок к античности и XVIII веку, поскольку их обилие не позволяет должным образом отобразить их на данном рисунке. Отсылки к античности и к XVIII в. подробно проиллюстрированы последующими приложениями.

Приложение 2

Схема 2. Античность в названиях стихотворений М. А. Амелина: семантические поля

Приложение 3

Схема 3. Античность в текстах стихотворений М. А. Амелина: семантические поля

Приложение 4

Схема 4. Античность в сборнике «Гнутая речь»: общая схема

Приложение 5

Таблица 1. Античность и XVIII век в названиях стихотворений

М. А. Амелина

Отсылки к XVIII веку	Отсылки к античности
«Преложения трех Псалмов Давидовых»	«Раздерган Гомер на цитаты рекламных афиш...»
«Из Псалма 56»	«Циклопов язык из одних согласных...»
«Из Псалма 126»	«Мой Катулл! Поругаемся, поспорим...»
«Докучливая жизнь Кастальским бьет ключом»	«Гектор – Андромахе»
«Послание Николаю Михайловичу Языкову»	«Каллиопе. Из Корнелиуса Платялиса»
«Из Псалма 143»	«Вакханка нежная! Пока в цвету»
«Опыт о себе самом, начертанный в начале 2000 года»	«Докучливая жизнь Кастальским бьет ключом»
«Ипполиту Богдановичу, погребенному на Херсонском кладбище в Курске»	«Ладья. Из Квинта Горация Флакка»
«На приобретение тома сочинений и переводов В. И. Майкова?»	«Гневной богини ожившая статуя...»
«На возведение в Москве памятника Петру Великому...»	«Не важно, где живет Анакреон»
«Страшные строфы. Подражание Ивану Волкову»	«Ты однажды утром проснешься в Риме»
«Эротический центон, составленный из стихов и полустиший эпической поэмы Михаила Хераскова «Россияда» в подражание Дециму Магну Авсонию»	«Стихи ли слагаю, Венеру...»

«На смерть Тишинского» (речь идет о Тишинском рынке, существовавшем в Москве с начала XVIII века)	«По мрачным странствую пещерам Аквилона»
	«Алкей – Питтаку. Опыт восстановления»
	«Языком эзоповым не владея»
	«Храм с аркадой»
	«Эротический центон...» в подражание Дециму Магну Авсонияю»

Приложение 6

Таблица 2. Античность в текстах стихотворений М. А. Амелина

Жирным шрифтом выделены элементы, указывающие на связь с античной эпохой.

Название стихотворения	Имена и реалии античности
«Раздерган Гомер на цитаты рекламных афиш...»	гексаметра каждый по воздуху мечется стиш
«Трудно не быть игрушкой в шестипалых ладонях...»	Трудно не быть игрушкой в шестипалых ладонях / времени Эхнатона, Августа и Пери- / кла. – Вчера веселился, завтра умрет Адонис
«Трудно не быть игрушкой в шестипалых ладонях...»	Дай постоять немного, Янус , в твоих дверях
«Трудно не быть игрушкой в шестипалых ладонях...»	Сам перетер об угол Ариаднину нить
«Трудно не быть игрушкой в шестипалых ладонях...»	не завещать. – Помедли, о голова Горгоны
«Трудно не быть игрушкой в шестипалых ладонях...»	Мой лирический Гектор! заклинаю: не надо
«Трудно не быть игрушкой в шестипалых ладонях...»	Спутав Александрию и Александров сад
«Мой Катулл! поругаемся, поспорим...»	Просто так посидим – с Фалерном туго;
«– У случайных стихов особый...»	пьешь из чашечки белолобой / в окружении нежных Муз.
«Вакханка нежная! пока в цвету...»	Дионисийскую прохладу / готовит Осень, проча чаши, чужь

«Под содрогающимся сводом...»	То все никак на Афродиту / не сладит сеть Гефест .
«Ни слов, ни музыки не надо...»	Израиль смейся! плачь, Эллада!
«Ни слов, ни музыки не надо...»	Она – и α и ω
«Ни слов, ни музыки не надо...»	Не за Орфеем Эвридика – / за Эвридикою Орфеем .
«Гектор – Андромахе»	Дорогая моя Андромаха! заколот какой / мной ахеец по счету, – не важно, поскольку победа
«Гектор – Андромахе»	Да не стоит ни взмаха, ни слова в устах у аэда:
«Гектор – Андромахе»	весь пропитанный кровью приявшего смерть Патрокла
«Докучливая жизнь Кастальским бьет ключом...»	Докучливая жизнь Кастальским бьет ключом / клокочет Иппокреной,
«На свалке лары, вымерли старухи...»	дриады яблонь лучевых не в духе – первая редакция дриады яблонь – дремлющие духи:
«Где лопух и крапива...»	Мой кузнечик, мой ангел / поднебесный, мой Анакреон
«Четыре раза снег ложился, таял...»	Урывками в метро читать Омира / полнощного, стран северных Пиндара
«Алкаш не каждый у пивной...»	Венера скидывает голову
«Алкаш не каждый у пивной...»	в Паросском и Каррарском мраморе

«Графу Хвостову при выходе из печати избранных его сочинений»	Себе ты памятника – тверже меди / и пирамид превыше – не воздвиг
«Графу Хвостову при выходе из печати избранных его сочинений»	но в вечность воспарил, недостижим, / сев на Пегаса задом наперед
«Гневной богини ожившая статуя»	Хладная льдина в огне Гераклитовой / непримиримой борьбы!
«Гневной богини ожившая статуя»	Гневной богини ожившая статуя
«Ипполиту Богдановичу, погребенному на Херсонском кладбище в Курске»	В стакан со Стиксовой мешать не захотел / ни капли жизненного моря.
«Памяти Восточной Пруссии»	III пока выносит на брег волна, / курчавая наследница руна / златого, плач окаменелый плавно.
«Памяти Восточной Пруссии»	VII Из сыновей приемных златого Феба / самый последний – самый любимый ты!
«Не важно, где живет Анакреон...»	Не важно, где живет Анакреон / каких тираннов искушает брашна
«Не важно, где живет Анакреон...»	В Эолии ли, в Аттике ли он
«Не важно, где живет Анакреон...»	Подмигивает моднице-гетере
«Не важно, где живет Анакреон...»	Подушечкой ли Тирской , – настезь двери

«Рождественский коллаж»	смысла нет. Итак, приступим. Болтливый Овидий! / мне Вергилием будь и через круги превращений
«Рождественский коллаж»	крины да пестрота шаров, да слезинки, со древа / сроненные, Гелиад . Затем наряжает красиво:
«Рождественский коллаж»	Я не соперник тебе, изгнанник Римский , с тобою
«Рождественский коллаж»	«Радостный праздник – на всем справляемый Кипре – Венеры / наступил: в золотых рогов загогулинах гибли
«Рождественский коллаж»	Внемлет Венера сама золотая, на праздник сошед свой
«Рождественский коллаж»	Тут-то Пафосец речь содержательную обращает / к Сонму, благодаря Венеру , потом с поцелуем
«Рождественский коллаж»	забываются сном), убаюкан гекзаметром скифским .
«Рождественский коллаж»	Где Вергилий мой овидиевидный ? Что дальше?
«Божественного напитка...»	Божественного напитка / навязчивый вкус во рту
«Возвращение Птицелова»	Как-то сказал Мальгеб, / или Гораций , горе-войка
«Возвращение Птицелова»	Он (исчезая): – Победа!... Слово / это – Дамоклов меч .
«Черепашка»	Собрались как-то раз Француз и Древний Грек
«Черепашка»	Уселись на песке и басенки твердят / то Лафонтена, то Эзопа

«Черепаша»	Грек Древний и Француз, / искатели благ и честей от Муз .
«На приобретение тома сочинений и переводов В. И. Майкова»	болтали римляне – судьба, –
«На приобретение тома сочинений и переводов В. И. Майкова»	Прохладой полный утра час / взывает дух мой на Парнас
«На приобретение тома сочинений и переводов В. И. Майкова»	Любимец мудрости, Сократ
«Ты в землю вращаешь, – я мимо иду...»	Поскольку ты – смоковница та, / которую проклял еще до Христа / Овидий в раздвоенной строчке.
«Златыми иглами исколоты сугробы...»	за Сумароковым с победною оливой / и славы с лаврами Хераскову вослед.
«Подписанное именем моим...»	Подписанное именем моим / не мной сочинено, я – не <i>максим / амелин, чьи катулла переводы, веселая наука и центон</i>
«Подписанное именем моим...»	он (а не я) то рифмой, то размером / стремится вслед <i>пиндарам</i> и <i>гомерам</i> .
«Эй, черепаха в патине, в паутине...»	пылью покрытая лира! проснись и пой,
«Эй, черепаха в патине, в паутине...»	Муз и Киприды праздных, – моя затея,
«Эй, черепаха в патине, в паутине...»	разуму попусту дух угрызать», – <i>Афинам / древле вещал взволнованный Вакхилид</i> .

«Восторгаясь и негодуя...»	жизнестойкой. – Муз кареглазых / я не первый любовник, но и / не последний же
«Восторгаясь и негодуя...»	от Гомера до Герострата
«Восторгаясь и негодуя...»	не оставив. – Александрия! / ты, поэзию / между бурь и волнений многих / сохранившая
«Катавасия на Фоминой неделе»	Q. Horacius Flaccus, Od., IV, 7.
«Катавасия на Фоминой неделе»	Ясные бросая взгляды / плотоядные Наяды
«Катавасия на Фоминой неделе»	хоть в казарме, хоть на зоне. Размышляет о Назоне
«Катавасия на Фоминой неделе»	Геркулес у ног Омфалы
«Катавасия на Фоминой неделе»	Убеждаться в том, что Геба / девственная, чем вдова
«Не я живу, но мною, как миром, движет...»	Задор дионисийский и удальство
«В августе звезды сквозь воздух ночной...»	дактиля , парные рифмы тупы
«Мне хотелось бы собственный дом иметь...»	ибо Нот и Борей , меж собою споря
«Опыт о самом себе, начертанный в начале 2000 года»	но, взглянув без щита на коня Медузы , / умер, умер читатель, – рыдайте Музы
«Опыт о самом себе, начертанный в начале 2000 года»	Как ни бился, в-третьих, чтоб Ариадна / на Тесея сетуя, вдаль безотрадно

«Дождю ни конца, ни края нет...»	Трудолюбивой Арахне , / надеюсь, когда- нибудь надоест
«Пространная ода на новотысячелетие»	В небо Пиндара и Вакхилида
«Опыт о Неаполе, сочиненный через полгода по благополучном из него возвращении»	всюду, в любом – от Помпей до Содома –/ городе тебе рады.
«Опыт о Неаполе, сочиненный через полгода по благополучном из него возвращении»	Это – с Везувия вид, изнутри же – / как-то родней и понятней и ближе
«V. “Pozzuoli – Ischia Porto”»	«Пой, Атгис! пой, Кибела! »
«Строфы, составленные наскоро из строк трех недописанных стихотворений»	Урании холодная рука / пространство гнет; столетий облака, / ликуя, Клио в чашу золотую
«Стихи ли слагаю, Венеру...»	богатством подобиться Крезу / Лидийскому я не хочу;
«Златотрепещущее над нами...»	Грецких наречий , пятой глагола
«По мрачным странствую пещерам Аквилона...»	«Кто любит, – говорю словами Еврипида , »
«Миф о Париже больше, чем сам Париж...»	Музы слепы, глух и нем Аполлон ,
«Миф о Париже больше, чем сам Париж...»	проволоккой Пегас оплетен паучьей, –
«Заря зарделась на востоке...»	Одиссей хитромудрый сопутников / ослушных своих

«Веселая наука»	точно Нептун , ярится, вержа трезубцем: «Кто же
«Веселая наука»	и нарек по науке – как положено – Флорой Арчимбольдовой, нет лишь в ней души:
	По мрачным странствую пещерам Аквилона , // чтоб остудить твоё взволнованное лоно
«Цветам рассказывай, – они тебя поймут...»	стремясь избавиться, – но тщетно: // выспры пепел пламенный выпрастывает Этна .
«Миф о Париже больше, чем сам Париж...»	Музы слепы, глух и нем Аполлон,

Приложение 7

Таблица 3. XVIII век в текстах стихотворений М. А. Амелина

Жирным шрифтом выделены элементы, отсылающие к XVIII веку.

Название стихотворения	Отсылки к XVIII веку
«Раздерган Гомер на цитаты рекламных афиш...»	гексаметра каждый по воздуху мечется стиш
«Где лопух и крапива...»	Мой Державин , Бетховен / на краю немоты, темноты
«Четыре раза снег ложился, таял...»	Урывками в метро читать Омира
«Графу Хвостову при выходе из печати избранных его сочинений»	Я памятник себе... В земной юдоли
«Гневной богини ожившая статуя / Ожившая статуя»	Сын промысла, проверяя сметы, / Речет: пророчу час кометы. Граф Хвостов
«Возвращение Птицелова»	Как петухом прокричит Суворов
«На приобретение тома сочинений и переводов В. И. Майкова»	Подслушивал Державин од / перерывающийся ход
«Златыми иглами исколоты сугробы...»	Александрийскою стопой неторопливой / особенно теперь не разбежишься, нет, / за Сумароковым с победною оливой / и славы с лаврами Хераскову вослед
«Эй, черепаха в патине, в паутине...»	длани мои наполнив собою ныне
«Из трудных избравши путей не самый...»	и нету ни вервий нигде, ни лесен, –

«Восторгаясь и негодуя...»	пешешествую; – / браноносных, порфирородных
«Катавасия на Фоминой неделе»	Граф Д. И. Хвостов. К Дарье Державиной на Паше, 1816 года Июля 16 дня
«Катавасия на Фоминой неделе»	Подражание Хвостову / сочинить ко дню Христову
«Катавасия на Фоминой неделе»	Да, Державин встал из гроба / и меня благословил. –
«Frankfurt am Mein – [Baden-Baden] – Strasbourg»	Зря на Россию чрез страны двльны... Василий ТрEDIAковский
«Опыт о самом себе, начертанный в начале 2000 года»	«Опыт о человеке господина Попе» в переводе Николая Поповского (1754)
«Опыт о самом себе, начертанный в начале 2000 года»	Тредьяковского складом, напоминая
«Опыт о самом себе, начертанный в начале 2000 года»	Благодарен за то старику Хвостову
«Ни разбрасывать камни, ни собирать...»	Граф Хвостов . Туча, Гора и Куча (ред. 1816 г.)
«Цветам рассказывай, – они тебя поймут...»	выспрь пепел пламенный выпрастывает Этна
«Выбранному временем небранным...»	Некогда, витийству покорясь
«Победные песенки»	Что делать с мертвою Фелицей
«Запоздалая ода Екатерине Великой, Императрице и Самодержице Всероссийской, при воззрении на зыбкое отражение	Запоздалая ода Екатерине Великой, Императрице и Самодержице Всероссийской, при воззрении на зыбкое отражение памятника Ея в луже декабрьским вечером 2006 года

памятника Ея в луже декабрьским вечером 2006 года»	
«Запоздалая ода Екатерине Великой, Императрице и Самодержице Всероссийской, при воззрении на зыбкое отражение памятника Ея в луже декабрьским вечером 2006 года»	Фигурное стихотворения в форме отражения памятника в луже
«Лира»	«Опыт о русском стихосложении» Востокова, / 1817 года
«Веселая наука»	Запрягай-ка – да в Питер-бурх на Неве-реке

Приложение 8

Таблица 4. Лексика и русский XVIII век в текстах стихотворений

М. А. Амелина

Жирным шрифтом выделены лексемы, указывающие на связь с XVIII веком.

Название стихотворения	Отсылки к XVIII веку
«Циклопов язык из одних согласных...»	гортанных, – меж древлезвонкопрекрасных
«Черемухой окутанный и вишней...»	за то, что – вголошая и узоря
«Вакханка нежная! пока в цвету...»	ее вакханка- песнопя
«Графу Хвостову при выходе из печати избранных его сочинений»	Я памятник себе... В земной юдоли
«Ипполиту Богдановичу, погребенному на Херсонском кладбище в Курске»	Окомгновение на все про все с тобой
«Зверь огнедышащий с пышною гривой...»	серпокогтистый , твой норов игривый
«В оранжевый, лиловый, бурый...»	Среброчешуйчато и златоперо
«На возведение в Москве памятника Петру Великому, чуть не взорванного некими злоумышленниками, творимого коими беззакония сочинитель оказался свидетелем, прогуливаясь мимо»	Огромен, озорен и обл Гуливер

«Долго ты пролежала в земле, праздная...»	крупный град рассыпая камней облый
«Воинственный...»	Кузнечиков / зеле-/ нотелых
«Пространная ода на новотысячелетие»	Избранным в радость, прочим во грусть / превелелепна
«Пространная ода на новотысячелетие»	Для быия выстроил / люботвореньем отчим
«Изваяние Силена в Капитолийском музее»	с переброшенной шкурой через рамо / кососаженное
«Изваяние Силена в Капитолийском музее»	Мрачноличен зачем и понуровиден?
«Сбылось, Иерихон...»	Сопровождающийся гласом стоколенным
«Алкей – Питтаку»	позлащенным кумиром, вселяя во все
«Златотрещущее над нами...»	Златотрещущее над нами
«Сложного сложнее, простого проще...»	раздается вширь обоюдокрыла
«Не я ли прежде безжалостным...»	и храмины , и кладбища
«По весеннему на улице запели...»	речь трудна и чрезъестественна моя
«Гул многоустый, многоязычный, многогортанный...»	Гул многоустый, многоязычный, многогортанный

«Веселая наука»	Щастие под солнцем недостижимо
«Веселая наука»	Брюс на своем ретивом аероветролете
«Эй, черепаха в патине, в паутине...»	длани мои наполнив собою ныне
«Из трудных избравши путей не самый...»	и нету ни вервий нигде, ни лесен, –
«Восторгаясь и негодуя...»	пешешествую; – / браноносных, порфирородных
«Цветам рассказывай, – они тебя поймут...»	выспрь пепел пламенный выпрастывает Этна
«Выбранному временем небранным...»	Некогда, витийству покорясь